

Министерство культуры Российской Федерации
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва

Алексей Кыласов

**СПОРТИВНОЕ НАСЛЕДИЕ:
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И КОНТЕКСТ**

Москва
2022

УДК 008; 796/799
ББК 79.0; 75.48
К97

*Издаётся по решению Учёного совета
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва*

Рецензенты:

Леднев В. А., доктор экономических наук
Окороков А. В., доктор исторических наук

К97 **Кыласов А. В. Спортивное наследие: институционализация и контекст /**
Алексей Кыласов. — М. : Институт наследия, 2022. — 106 с. — DOI 10.34685/
НИ.2022.17.18.006. — ISBN 978-5-86443-378-2.

В монографии рассмотрено значение концептов, терминов и определений спортивного наследия, используемых в государственной культурной политике, экономике и спорте. На основе полученных данных был проведен анализ совместимости дериватов спортивного наследия с академическими определениями статуса и субъектности, сложившихся в понимании культурного наследия в контексте компендиума программ ЮНЕСКО в области культуры и спорта, а также сложившейся практики делового оборота спортивных организаций. Книга адресована специалистам в области культурного наследия и спорта.

УДК 008; 796/799
ББК 79.0; 75.48
К97

ISBN 978-5-86443-378-2.

© А. В. Кыласов, 2022
© Российский научно-исследовательский
институт культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение в контекст и обзор аргументации.....	5
Институционализация спортивного наследия	13
Культурный контекст.....	13
Экономический контекст.....	18
Социальный контекст.....	25
Археология спортивного наследия	35
Архитектурный контекст.....	35
Музейный контекст.....	52
Событийный контекст.....	62
Траектория сохранения спортивного наследия	69
Институциональный контекст	69
Ностальгический контекст	75
Нормативный контекст	81
Заключение.....	91
Об авторе.....	95
Референтный список организаций	96
Список источников и литературы	100
Источники.....	100
Литература	101

ВВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТ И ОБЗОР АРГУМЕНТАЦИИ

Исследование спортивного наследия представляет собой новый смысловой контекст сразу в нескольких научных дисциплинах — культурологии, правоведении, экономике и науках о спорте [Kylasov, Putrik, Gureeva, 2021]¹. Главной целью этого исследования стал обзор аргументации для разработки критериев отнесения к объектам материального и нематериального культурного наследия спортивных сооружений, спортивных атрибутов и достижений атлетов.

В составлении методики нашего исследования мы исходили из того, что в ряде государственных программ Российской Федерации уже встречается дефиниция «спортивное наследие», однако без уточнения конкретного содержания этого термина, что создает предпосылки безотлагательно и методологически точно подойти к выявлению и описанию его субъектности. Изначально был проведен герменевтический анализ сложившегося терминологического разрыва — между культурологией (изучающей механизмы культурного наследования и в более широком смысле — херитаджизации) и наукой о спорте (как совокупности *sport studies* гуманитарных и естественных наук) в трактовке дериватов наследия, что и составляет научную новизну подхода в нашем исследовании, направленном на формирование и обоснование междисциплинарного дискурса для особого корпуса определений в тезаурусе спортивного наследия.

Значение научно-выверенных концептов, терминов и определений, используемых в государственной культурной политике,

¹ Во введении использован текст статьи «Спортивное наследие: междисциплинарный дискурс», опубликованной на английском языке; здесь приводится этот текст на русском языке (с некоторыми правками) с согласия моих соавторов Ю. С. Путрика и Е. А. Гуревой.

экономике и государственном управлении, было дискурсивно соотнесено с возможностью их расширения и смыслового обновления, в том числе за счет введения новой терминологии, сложившейся в рамках наук о спорте. На основе полученных данных был проведен анализ совместимости дериватов спортивного наследия с академическими определениями статуса и субъектности, сложившихся в понимании культурного наследия и в контексте компендиума программ ЮНЕСКО в области культуры и спорта.

Здесь следует отметить, что изучение спортивного наследия предполагает широкий междисциплинарный подход, позволяющий преодолеть терминологический разрыв в поисках соответствия и теоретического обоснования дефиниций, используемых в научных исследованиях, а также трактовке терминов в практике международных отношений на платформе ООН и его специализированного подразделения для координации усилий в развитии спорта — Межправительственного комитета ЮНЕСКО по физическому воспитанию и спорту (CIGEPS)² и, наконец, в деловом обороте международных спортивных организаций. Все это вместе привело к тому, что спортивное наследие стало фигурировать в распоряжениях Правительства Российской Федерации, среди которых:

1) «Об утверждении Концепции наследия чемпионата мира по футболу 2018 года». Распоряжение Правительства РФ от 24 июля 2018 г. № 1520-р [Правительство РФ о Кубке мира ФИФА, 2018];

2) «О внесении в Госдуму законопроекта, направленного на сохранение и восстановление объектов культурного наследия». Распоряжение от 14 ноября 2018 года № 2459-р [Госдума о наследии].

Важно отметить, что термин «спортивное наследие» широкое распространение получил относительно недавно и только с 2003 г. появился в тексте Олимпийской хартии (п. 15 в ред. 2020) — в разделе о миссии и роли МОК: «содействовать получению позитивного наследия от Олимпийских игр городами и странами, организующими Олимпийские игры» [Олимпийская хартия].

² UNESCO Intergovernmental Committee for Physical Education and Sport (CIGEPS). URL: <https://en.unesco.org/themes/sport-and-anti-doping/cigeps> (дата обращения: 12.12.2021).

Критический обзор существующих дериватов всей предметной области спортивного наследия был произведен в рамках культурологического анализа с целью выработки конвергентных решений, направленных на структурирование понятийного ряда, рационализацию семиотики и валоризации образов спорта, а также классификацию методов его актуализации в контексте целей устойчивого развития общества.

Интересно, что в работах российских исследователей спортивной науки сложился позитивистский подход в трактовке культурного статуса спортивного наследия. Е. А. Истягина-Елисеева предлагает определение этого понятия в духе государственно-патриотической доктрины — «спортивно-историческое наследие», являющееся «частью культурного наследия России», под которым «понимается совокупность материальных и духовных ценностей, созданных в ходе спортивных состязаний, мероприятий спортивной работы, самой биографией спортсменов и организаторов спорта, имеющих значение для сохранения и развития отечественного спорта» [Истягина-Елисеева, 2016: 47]. Л. И. Лубышева трактует спортивное наследие как совокупность «исторически сложившихся ценностей и достижений, приобретенных в результате организации и проведения Олимпиад и Олимпийских игр» и заключает, что «реализация наследия Олимпиад послужит стимулом к экономическому развитию региона, связанному с ростом инвестиций в сферу туристической индустрии и занятости населения; модернизации существующей инфраструктуры» [Лубышева, 2013: 7]. М. М. Бариев утверждает, что спортивное наследие формируется «проведением масштабных комплексных спортивных соревнований» [Бариев, 2014: 8].

Однако есть и другая — расширительная трактовка спортивного наследия, позволяющая преодолеть теоретическую слабость позитивистского подхода. В исследовании О. И. Павловой, Г. Н. Голубевой, Т. Г. Кирилловой «Социальное и материальное наследие как итог проведения крупных международных спортивных игр в Российской Федерации» уже встречается введенный ранее западными исследователями феномен «отрицательного наследия», выраженного «в высоких издержках на содержание спортивной инфраструктуры; росте цен на местные товары, услуги и жилье в регионе, принимающем спортивное событие; ухудшении экологической ситуации региона; пустующих после

проведения события спортивных сооружений и др.» [Павлова, Голубева, Кириллова, 2014: 8]. С. В. Алтухов и В. И. Агеев, хоть и остаются в русле позитивизма, но утверждают, что спортивное наследие возникает только «в положительном сальдо доходов и расходов», указывая на то, что «существенной проблемой для экономики страны стала программа олимпийского наследия как спортивных объектов инфраструктуры, так и всей олимпийской темы» [Алтухов, Агеев, 2014: 129].

Важно отметить, что появление экономической проблематики в осмыслении спортивного наследия стало вполне ожидаемым, поскольку экономический контекст преобладает в социальных исследованиях [Кыласов, Гуреева, 2017]. Следует также отметить, что в последние годы выделяют культурные, социальные, политические и экологические элементы наследия спортивных мероприятий [Гуреева, 2019], причем далеко не всегда положительные, а все чаще фиксируются отрицательные последствия. Британские исследователи С. Фроули, К. Тухи и А. Дж. Вил установили, что правительственные учреждения, финансирующие спорт, стремятся активно использовать многоуровневое планирование будущего наследия спортивных событий, однако не существует достоверных эмпирических данных, показывающих, что стратегии, используемые до сих пор, были успешными [Frawley, Toohey, Veal, 2013].

Анализ этой парадоксальной ситуации «с большим интересом к теме и недостаточной научной ценностью» производимого эмпирического материала представлен в работе «Наследие спортивных событий: систематический количественный обзор литературы» исследователей австралийского университета Гриффита — А. Томсона, Г. Гаскелли, К. Тухи, М. Кеннелли, П. Бартона и Л. Фредлайн [Thomson, Cuskelly, Toohey, 2019]. Они изучили работы, посвященные наследию спортивных событий начиная с 2000 г., и установили, что на сегодняшний день предпринимались ограниченные попытки систематического обзора и обобщения существующих исследований в этом направлении. Авторы проанализировали состояние исследований наследия спортивных мероприятий посредством систематического количественного обзора 305 оригинальных, рецензируемых научных статей, опубликованных в англоязычных журналах в период с 2000 по 2016 гг. Результаты показали, что образовались небольшие груп-

пы ученых, никак не связанные между собой, которые публикуют свои статьи преимущественно в специализированных спортивных или туристических журналах.

Методически ценным является замечание немецкого экономиста Х. Пройса, специализирующегося в области спорта, который сообщает, что большинство определений спортивного наследия представляют собой примитивную типологию наследства (legacy). Он указывает на то, что большинство исследований спортивного наследия фокусируется либо на экономических эффектах, либо на инфраструктурных изменениях с иллюстративным упоминанием социальных, экологических и политических аспектов. Тогда как Пройс предлагает принять во внимание то, что независимо от времени и масштаба спортивного события, описание его наследия должно включать в себя все изменения, которые должны быть скрупулезно выявлены, даже если они длятся дольше, чем само спортивное событие, чтобы учесть все возможные в будущем воздействия такого рода социальных практик [Preuss, 2014: 25].

Особого внимания заслуживают процессы херитаджизации (от англ. — heritage) спортивного наследия. Одним из первых этот культурологический термин применил британский ученый Б. Кравиц в статье «Спортизация и херитаджизация традиционной турецкой масляной борьбы» (2012) [Krawietz, 2012], в которой он рационализирует превращение традиционной практики единоборств в спорт, дальнейшее «возвеличивание» нового вида спорта основано на том, что этот традиционный стиль борьбы внесен в 2010 г. в репрезентативный Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Б. Кравиц объясняет такой подход «тюркизацией» спорта в интересах националистической политики Турции. В следующей статье, вместе с соавторами К. Бромбером и П. Петровым, Б. Кравиц констатирует широкое распространение процесса херитаджизации в отношении всех традиционных стилей борьбы и приходит к выводу, что его драйвером стала Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО (2003), позволившая номинировать традиционные игры и состязания в качестве субъектов нематериального культурного наследия [Bromber, Krawietz, Petrov, 2014]. Изучению этой проблематики и принципов включения традиционных игр и состязаний в Список НКН ЮНЕСКО

посвящена наша статья по результатам недавнего исследования [Кыласов, 2021].

В контексте подхода Б. Кравица российский этнолог Е. Ю. Захарова использует «перспективу спортизации/херитаджизации» для установления «взаимосвязи между формами реинтерпретации и конструирования культурных практик с одной стороны и социальными движениями с другой» [Захарова, 2019]. Важно отметить, что Б. Кравиц и Е. Ю. Захарова в своих работах апеллируют к определению из теории этноспорта А. В. Кыласова [Кыласов, 2013].

Логическим финалом формирования институциональной парадигмы спортивного наследия стала музеефикация, изящно препарированная канадским ученым Г. Рамшоу, который вместе со своими соавторами утверждает, что «современные спортивные музеи должны уравнивать свою роль коммерческих структур и хранилищ различного и часто противоречивого наследия и историй». Он приводит в пример один из самых известных спортивных музеев в мире — Национальный музей и зал бейсбольной славы (NBHF)³ в Куперстауне (США), который играет двойную роль — как достопримечательность и хранилище неоднозначного прошлого бейсбола: наряду с коммерческой выгодой экспозиции содержание ее нарратива далеко от привычных ожиданий культурной экзальтации [Ramshaw, Gammon, Tobar, 2019]. Аналогичные контекстуальные противоречия наблюдаются и в других музеях «спортивной славы».

В завершении введения будет уместно отметить, что проведенное исследование позволяет начать процесс широкого обсуждения складывающегося дискурса спортивного наследия, текущие изменения которого, зафиксированные нами, были представлены в виде доклада на заседании экспертов аккредитованных НКО ЮНЕСКО (сентябрь 2021) и на IX Международном форуме «Россия — спортивная держава» в Казани (сентябрь 2021)⁴. Основное противоречие дискурса составляет смешивание понятий «наследство» (legacy) и «наследие» (heritage).

Спортивное наследие почти повсеместно понимается в качестве континуума в использовании спортивных сооружений,

³ National Baseball Hall of Fame and Museum. URL: <https://baseballhall.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁴ Международный форум «Россия — спортивная держава». URL: <https://sportforumrussia.ru/> (дата обращения: 12.12.2021).

оставшихся после мегаспортивных соревнований, для которых они возводились. При этом, развитие видов спорта, волонтерства и новых видов предпринимательской деятельности хоть и берется в расчет, но отметим, что называть все это «нематериальным наследием» совершенно неуместно, потому что в этом случае речь идет скорее о патримониуме, не имеющем прямой связи с производством духовных благ. Кроме того, спортивные сооружения (даже представляющие собой выдающиеся архитектурные решения) тоже не могут быть безапелляционно отнесены к объектам культурного наследия только на основании декларируемого факта проведения на них мегаспортивных мероприятий, поскольку это противоречит сложившейся мировой практике оценки объектов культурного наследия экспертами Международного совета по памятникам и достопримечательностям (ICOMOS)⁵, основанной на соответствии требованиям нормативных документов ЮНЕСКО.

Аналогичным образом следует рассматривать ситуацию с валоризацией коллекций спортивных музеев, к слову сказать, до сих пор не признанных как одно из направлений деятельности Международного союза музеев (ICOM)⁶, имеющего высший консультативный статус при Экономическом и социальном совете ООН, а также ассоциированного с ЮНЕСКО.

По результатам исследования мы пришли к выводу, что уточнения, расширения и обновления понятийного аппарата спортивного наследия становятся все более необходимыми, поскольку они позволяют обеспечить эффективное межведомственное взаимодействие различных министерств и ведомств, способствуют введению в культурологический и законотворческий дискурс адекватной терминологии, в том числе имеющей широкие перспективы применения в международной законодательной практике. У нас сложилась уверенность в том, что обновленные дефиниции придадут новый импульс продуктивному диалогу между исполнительными и законодательными органами власти в целях устойчивого развития общества и создания привлекательных условий для инвестиций в объекты спортивного наследия. Но самое главное заключается в том, что точность опреде-

⁵ International Council on Monuments and Sites. URL: <https://www.icomos.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁶ International Council of Museums. URL: <https://icom.museum/> (дата обращения: 12.12.2021).

лений сделает работу механизмов культурного наследования в области спорта более предсказуемой и позволит использовать полученные результаты в образовании и просвещении, включая выставочную деятельность, музеефикацию спортивных достижений и мемориализацию спортивных комплексов и рекреационных зон.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СПОРТИВНОГО НАСЛЕДИЯ

Культурный контекст

Наследие включает в себя целый комплекс понятий, вокруг каждого из которых есть множество постоянно дискутируемых определений. Кроме того, постоянно растет и само по себе число этих понятий и определений. Одним из таких нововведений стало рассматриваемое нами «спортивное наследие», дефрагментации понятийного ряда которого посвящено наше исследование.

Сразу отметим, что мы далеки от эвристического позитивизма большинства российских исследователей, потому что отдаем себе отчет в том, что из прошлого к нам приходит не только радость исторических открытий, но и проблемы, возникающие в настоящем, которые порождает стремление сохранить и представить современникам ландшафты, архитектурные памятники, артефакты и механизмы наследования традиций нематериального культурного наследия. Реализация этих планов порождает трудноразрешимое противоречие: представление наследия всегда вызывает множество споров, причем вполне справедливых, поскольку в любом случае мы создаем только версию прошлого, для демонстрации которого мы используем выявленные ландшафты, восстановленные постройки, найденную утварь и, наконец, исторические события, апеллирующие к культурной памяти. Поэтому здесь уместно привести ироническое, но от того не менее значимое *par excellence* замечание нидерландского социолога Г. Эшворта (1941–2016) о том, что все наследие в конечном итоге нематериально — оно возникает в нашем воображении и автономно существует на рынке зрелищ [Ashworth, Bruce, 2009].

Разумеется, власть имущие выделяют ресурсы только на те «возникающие в воображении» нарративы, которые служат укреплению официальной версии истории, превращая насле-

дие в инструмент, при помощи которого можно узаконить или наоборот делегитимизировать отличающиеся от официальных взгляды на прошлое. Австралийский археолог Л. Смит называет это «дискурсом авторитетного наследия» [Smith, 2006: 4].

Наследие, которое можно соотнести со спортом, вызывает еще больше противоречий и сомнений. Начиная хотя бы с того, что доспортивное прошлое стало принято называть «спортивным наследием», сделав его частью официальной истории видов спорта, что способствовало появлению и дальнейшему некритичному восприятию терминов типа «*спорт Древней Греции*», «*древняя гимнастика ушу*», «*соревнования йогов*» и других нарочито современных определений. В результате подобных инсинуаций возникли музейные экспозиции с нелепыми комментариями типа «олимпиада мордвы», «чемпионат кельтской борьбы», «игры кочевников» и прочих спекулятивных определений в контексте презентизма, призванного «популярно разъяснить» прошлое современникам.

Другой проблемой спортивного наследия стало навязчивое желание «историков» современных видов спорта воссоздать ускользающее прошлое в краткосрочной ретроспективе, когда возводят в ранг массовых такие соревнования, которые если и проводились, то лишь единично, и не имели широкого распространения. Например, бег на охотничьих лыжах с копьями зачастую представляется как предтеча биатлона, или еще более абсурдный пример — подводное плавание на скорость искателей жемчуга. На фоне таких фантазмагорий становится допустимой даже контркультурная практика забегов по залам музеев Лувра в Париже или Тейта в Лондоне, где были установлены вполне реальные рекорды (Sic!)⁷.

В целом, если говорить именно о спортивном наследии, то чаще всего оно понимается как неотъемлемая часть истории спорта, и вполне очевидно, что такой подход играет важную роль в понимании нового субъекта современной культурной политики, обеспечивая релевантное содержание и контекст. Но здесь нужно учесть, что множество различных форм и типов спортивного наследия интерпретируется по-разному теми, кто участвует в его институционализации. Однако совместно они создают доволь-

⁷ Подробно об этих событиях в статье «Лувр за 554 секунды» на интернет-портале Arzamas. academy: URL: <https://arzamas.academy/materials/206> (дата обращения: 12.12.2021).

но привлекательный для исследований дискурсивный процесс, в котором закладывают основы для понимания происходящего, как внутри истории спорта, так и спортивного наследия, парадоксальным образом далеко не всегда связанного с историей спорта. Примером отсутствия связи спортивных сооружений со спортом могут служить широко распространенные практики проведения концертов, выступлений политиков или расстрелов повстанцев на стадионах.

Далее важно отметить, что наследие и спорт являют собой развивающиеся концепты и это явно прослеживается в эволюции их контекста. Но констатация этого факта не говорит о чем-то исключительном в отношении этих субъектов нашего исследования. Наследие является порождением современности в той же мере, в какой и череда бесконечных исторических открытий, благодаря достижениям научно-технического прогресса. Процесс херитаджизации коснулся практически всех сфер деятельности человека и произвел множество форм наследия — военного дела, кухни, образования, общественного питания, правосудия, транспорта и много чего другого, включая саму научную деятельность. Разумеется, связь с этими формами наследия не может быть исключена в нашем исследовании разнообразных культурных, социальных и экономических процессов и практик современности.

Не менее важным для нас является сложившееся восприятие культуры в двух регистрах — высокая и низкая. Состязания большей частью относят к низкой культуре. Однако уже со времен Древней Греции возникла культурная конвергенция низкой культуры состязаний с высокой культурой других конкурсов музыкальных искусств, когда возвеличивание атлетических агоний стало нормой. Именно здесь кроется предтеча херитаджизации спорта, но она же создает проблему отбора в спортивное наследие исключительно элитного спорта. Между тем, ностальгические практики низкой культуры — спортивных игр во дворе — тоже могут и должны рассматриваться в качестве спортивного наследия, во всяком случае, мы поступили именно так в нашем исследовании.

Кроме того, спортивное наследие все чаще проникает в историю и становится частью или даже достоянием гражданского наследия, когда в качестве одной из характеристик личности используется спортивный опыт: первый чернокожий победитель

олимпийских игр Джесси Оуэнс (Jesse Owens); первый трансгендер в тяжелой атлетике Лорел Хаббард (Laurel Hubbard); первый футболист, ставший всемирно известной поп-звездой, Хулио Иглесиас (Julio Iglesias); первый профессиональный футболист, ставший президентом страны, Джордж Веа (George Weah), этот список можно продолжать бесконечно, используя для поиска самые разные категории социальной репрезентации.

Перспективы спортивного наследия могут быть рассмотрены как процессы проникновения спортивных достижений в культурное наследие с измерением медианного повышения их ценности для общества, когда турниры, рекорды, артефакты (медали и кубки) обретают устойчивый интерес и семиотическое значение не только для спортсменов, болельщиков и спортивных функционеров, но и для самопрезентации политиков, общественных деятелей или начинают использоваться в более широких дискурсах наследия, например, в топонимике — родина какого-то знаменитого спортсмена или сохранение в культурной памяти названия района, где был стадион или спортивный комплекс, которого уже нет.

Довольно большой объем спортивного наследия выявлен в истории видов спорта и спортивных клубов, где субъективизируются достижения — рекорды, количество мячей и побед в турнирах, потому что они имеют непреходящее значение для игроков и фанатов, а также журналистов и общественных деятелей для понимания локальной истории и ценности достижений. Хотя, надо заметить, что эти факты и достижения могут оставлять равнодушными большую часть населения, даже болельщиков, но только других видов спорта, и такое таргетирование является одной из ключевых особенностей спортивного наследия. Но и любое другое наследие — фольклор, кухня, парфюмерия, ткани — не может иметь устойчивую привлекательность для всех.

Интересно, что таргетирование стало универсальным инструментом в продвижении спортивного наследия, оно используется спортивными клубами, лигами и федерациями для консьюмеризации своего прошлого, которое они превращают в товар. Предметы собственной атрибутики прошлых сезонов через какое-то время актуализируют и, следуя тенденциям модной индустрии, превращают в объекты желаний публики, но уже как винтажные изделия. Таким образом, они продолжают использоваться,

создавая многомерную идентичность, а по факту — спортивное наследие, несмотря на явно коммерческие цели производителей. Естественным продолжением спортивного мерчендайзинга становится коллекционирование, которое поначалу было частью истории спортивных организаций и личных воспоминаний, но со временем привело к появлению спортивных музеев — чаще называемых музеями спортивной славы. Коллекционирование и музеефикация спортивного наследия способствовали формированию особой части культурной памяти общества, которая, впрочем, выходит далеко за рамки спорта.

Спортивное наследие играет важную роль в дизайне современной истории. Хрестоматийными стали примеры противостояния в спорте СССР и США, а затем Китая и США. Безусловно, достижения национальных сборных стали частью спортивного наследия, но в то же время спортивные достижения являются определяющими в тотальном противостоянии сверхдержав и потому остаются важными составляющими американского, советского / российского и китайского культурного наследия, воплощая собой убедительный пример спорта как неотъемлемой части новейшей истории.

Спортивное наследие тесно связано с туризмом — начиная от музеев и заканчивая посещением олимпиад и чемпионатов мира, многие из которых проводятся уже больше столетия и представляют собой не только яркие моменты истории повседневности, но иногда и по-настоящему выдающиеся эпизоды поворотных моментов текущей современности. Неслучайно организаторы мегаспортивных мероприятий, чтобы подчеркнуть важность и предвкушая историчность момента, стараются создавать легенды, уходящие корнями в прошлое. Например, все мундиали в обязательном порядке начинаются медийной прокачкой с повествованиями об играх с мячом в местах текущего проведения Кубка мира ФИФА⁸. Такая практика обязательной «привязки» мест проведения соревнований к локальному спортивному наследию (хотя точнее все же истории), создает устойчивый интерес и открывает новые грани одноразового туристического направления.

Итак, спорт представляет собой ту часть наследия, которая возникла в недавнем прошлом, но прочно ассоциируется с до-

⁸ Fédération Internationale de Football Association (FIFA). URL: <https://www.fifa.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

спортивным прошлым человечества. Спорт породил важные исторические моменты, и его развитие привело к созданию исторических мест не только спортивной истории, но и всеобщей истории современного общества, формируя коллективную память о событиях недавнего прошлого и способствуя передаче сведений от поколения к поколению. Спортивное наследие укоренено в настоящем, и в этом его главная культурная особенность. Как отмечает Г. Рамшоу, «не существует будущего римского или средневекового наследия в той же мере, что и спортивного наследия» [Ramshaw, 2019: 25], которое, добавим, продолжает активно воссоздаваться нами в настоящем.

Легитимизации спортивного наследия способствовали акты международных организаций, и в первую очередь Международного совета по памятникам и достопримечательностям (ICOMOS), который объявил спортивное наследие темой Международного дня памятников и исторических мест в 2016 г. и выпустил специальный сборник документов «Спортивное наследие: библиография» [ICOMOS, 2016]. Здесь важно отметить, что в сборнике использован концепт презентизма — большинство перечисленных работ посвящены изучению античного наследия — не имеющего прямого отношения к феномену современного англосаксонского спорта. Таким образом, издание сборника ИКОМОС не оказало влияния на развитие методологии изучения спортивного наследия. Хотя сам факт признания спортивного наследия частью культурного ландшафта со стороны ИКОМОС привел к тому, что это определение в последующем появилось во многих документах ЮНЕСКО и стало релевантным в различных программах сохранения Всемирного наследия.

Экономический контекст

В качестве гипотезы исследования экономической аргументации мы приняли во внимание то, что объекты спортивного наследия создаются внутри индустрии развлечений, их главная задача — производить впечатление. Поэтому для продвижения объектов спортивного наследия создаются программы лояльности клубов и федераций, мемориальные матчи, музейные и туристические продукты, и в конце концов предпринимаются

особые меры, чтобы рассказать обо всем этом потенциальным потребителям — посетителям шоу, выставок и достопримечательностей. Исходя из этого, маркетинг спортивного наследия имеет два направления:

- коммерческое, направленное на увеличение посещаемости объектов и повышение их доходности;
- некоммерческое — просвещение и образование.

Эти два операционных направления маркетинга спортивного наследия создают иллюзию баланса между потреблением ресурса и сохранением этого же самого ресурса. Выявить формулу этого баланса пока не удалось — такая задача требует накопления большего массива эмпирических данных, собрать который в условиях формирующегося дискурса пока не представляется возможным.

В продвижении спортивного наследия главным образом применяется подход «ретро-маркетинга», в отношении которого американские исследователи З. Скола и Б. Гордон отмечают, что интерес к нему объясняется в контексте «эффекта смены эпох, возбуждающего переживания и культурное беспокойство потребителя» [Scola, Gordon, 2018], как нам представляется, связанное с желанием сохранить ускользающую действительность. Ностальгические настроения подталкивают потребителя к приобретению спортивных сувениров, одежды, плакатов и даже использованных билетов мероприятий, а также фрагментов брендированной ленты ограждений.

Ретро-маркетинг активно используют и спонсоры, чтобы связать ностальгический интерес в поведении потребителей с продвижением ассоциированных товаров. В этом случае спортивное наследие наибольшим образом подходит для создания ассоциации с давно выпускающимся продуктом, но важно отметить, что при этом отнюдь не являющимся продуктом спортивного наследия как такового. Хорошие отклики потребителей при использовании спортивного наследия в ретро-маркетинге создают платформу для аналогичного использования в гуманитарных акциях, чтобы продемонстрировать гипотетическую связь с лучшими временами, совпадающими с периодом громких спортивных побед — когда деревья были большими и зелеными (а сейчас их нет), или когда люди могли слушать пение птиц в городах (сейчас их заглушает рев двигателей).

Судя по всему, именно на этой волне началось массовое воспроизводство старой или стилизованной под старину формы клубов. Этот феномен спортивной моды получил название «возвратной формы», ткани которой намеренно делали выцветшими, потертыми и растянуто-безразмерными. Впрочем, безразмерные майки и шорты перекочевали и в новые коллекции, спрос на которые пользуется большим успехом у баскетболистов, благодаря усилиям компании Nike⁹. Но есть и другой пример, когда форма не подвергалась искусственному «старению», а использовалась как заклинание на победу. Одно из самых ярких дефиле «возвратной формы» за последнее время было на Кубке мира ФИФА 2018 г. в Москве. Сразу шесть национальных сборных были одеты в «использованную» ранее форму, в которой им довелось побеждать:

- 1984 — Бельгия;
- 1988 — Россия;
- 1990 — Германия и Колумбия;
- 1993 — Аргентина;
- 1994 — Испания.

Кроме того, была выпущена российская коллекция одежды, стилизованная под форму физкультурников 1960-х гг., когда советские футболисты занимали призовые места на Кубках УЕФА. На этих примерах видно, как спортивное наследие иногда предстает в виде «иконы стиля», участвуя в создании модных тенденций и формировании идентичности. Например, люди стремятся походить на любимых игроков и охотно приобретают майки с их номерами и фамилиями. Майки завершивших карьеру игроков тут же становятся наследием клубов, они создают ощущение «зависания» времени и мерцающей аутентичности — своеобразный культурный капитал болельщиков, обеспечивающий глубину и осознанность потребления такого товара и превращающий владельца в «счастливого обладателя» вождельного продукта спортивного мерчендайзинга.

Но не только форма игроков создает идентичность с клубами как основу спортивного наследия. Едва ли не большую роль играют логотипы и названия клубов. Проведенный анализ тысячи названий спортивных клубов по выявлению географических

⁹ Nike Company. URL: <https://www.nike.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

и промышленных маркеров позволил нам выявить главную закономерность — топографическую привязанность. Почти всегда в названии указан географический адрес — город или регион, поэтому мы сделали вывод о том, что сам факт существования спортивных клубов служит формированию регионального бренда, а значит — он становится частью наследия конкретного региона. Хотя здесь же надо заметить, что нами не было установлено какого-либо влияния на восприятие региона, если в нем отсутствует свой спортивный клуб, тогда как его наличие исправно служит эффективным маркером идентификации.

Нередко к названию спортивного клуба добавляется спонсор, в маркетинговую стратегию которого включается ассоциирование со спортивным брендом: футбольный клуб «Амкар»¹⁰ в Перми был создан при заводе минеральных удобрений и в названии использована анаграмма основных видов продукции — аммиака и карбамида; футбольный клуб «Арсенал»¹¹ в Лондоне изначально был сформирован из рабочих оружейного завода; аналогичные истории у клуба «Ротор»¹² тракторостроительного завода в Волгограде и клуба «Шинник»¹³ шинного завода в Ярославле, а также многих других.

Спортивное наследие активно используется при оформлении стадионов и спортивных объектов для создания аутентичной атмосферы «домашнего» клуба. Все дело в том, что особая эстетика оформления спортивных арен сложилась из разнообразия экспозиции фирменного стиля клубов, включая дизайн и колористику, формы и размеры рекламных вывесок, типы и расцветки сувениров и многого другого. В некоторых случаях частью спортивного наследия в духе ретро-маркетинга становится даже ассортимент еды и напитков, использованных ранее во время матчей. В этом случае производители такой снеди охотно брендируют новые линейки продукции под былые победы клубов.

¹⁰ Сайт болельщиков футбольного клуба «Амкар». URL: <https://fc-amkar.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

¹¹ Arsenal Football Club Official Website. URL: <https://www.arsenal.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

¹² Профессиональный футбольный клуб «Ротор». URL: <https://rotor-vlg.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

¹³ Профессиональный футбольный клуб «Шинник». URL: <https://shinnik.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

Довольно часто спортивное наследие с использованием стратегии ретро-маркетинга принимает форму промоакций для укрепления собственного бренда клуба, когда устраивают матчи легенд — бывших игроков с действующими, или с национальной сборной, или встречаются спустя много лет участники легендарного матча. Сюда же можно отнести «создание» спортивного наследия в реальном времени, когда устраивают прощальные матчи знаменитых игроков и ритуально «списывают» их номера. Этот обычай зародился в США. Руководство клубов такой акцией символически гарантирует, что под списанным номером уже никто выступать не будет и зрителям этого матча предоставляется в качестве бонуса нечто вроде путешествия во времени. Такой подход подчеркивает сингулярность момента и заранее вызывает ностальгию, разумеется, только ради того, чтобы подстегнуть продажи билетов.

Пример предсказуемого поведения потребителей вдохновляет создавать маркетинговые стратегии компаний на ассоциативных связях со спортивным наследием, с выстраиванием прямых аналогий побед (финансового успеха) и поражений (падения курсов акций). Обычно такие рекламные кампании устраивают с заключением спонсорского контракта со спортивным клубом, преподнося это как стратегический альянс и совместное продвижение «к новым победам». Обращает на себя внимание и наличие ретро-маркетинга в рекламе, когда производители, не раз становившиеся спонсором спортивного клуба, создают ретроспективный концепт «мы прошли долгий путь и не раз побеждали», представляя свой бренд как часть спортивного наследия.

Спортивное наследие часто проникает в названия организаций, причем не только коммерческих, но и государственных. Например, подведомственный территориальный орган исполнительной власти города Москвы — управа района Беговой, названный так в честь исторического места, где издавна проводились лошадиные бега и сейчас находится Московский ипподром¹⁴. По всей России есть множество городских районов Динамо, названных так из-за расположения вблизи стадионов или спортивных комплексов этого спортивного общества, что вполне можно считать репрезентацией его спортивного наследия.

¹⁴ Акционерное общество «Российские ипподромы»: Центральный Московский ипподром. URL: <https://cmh.ru/> (дата обращения: 12.12.2021).

Еще более распространенной практикой обращения к спортивному наследию можно считать использование барами, ресторанами и кафе спортивных брендов в названии и стилистике интерьера. К такому выводу пришел британский архитектор С. Инглис в работе «Во что играли в Лондоне: отображение наследия города в процессе игры» [Inglis, 2014]. Как правило, стены таких заведений увешаны атрибутикой клубов — постерами, афишами, фотографиями и вырезками из газет, что в совокупности дает довольно аутентичное представление об игровой истории и способствует херитаджизации.

Не менее часто встречаются заведения, посвященные отдельным спортсменам, что убедительно представил британский исследователь Ш. Гаммон в статье «Герои как наследие: коммодификация спортивных достижений» [Gammon, 2014]. Ярким примером может служить паб «Том Грибб» на Пикадилли в Лондоне, названный в честь боксера Тома Грибба (Tom Cribb, 1781–1848), бившегося голыми кулаками и ставшего основателем и первым владельцем этого заведения¹⁵. В этом случае название паба является маркетинговым преимуществом и служит памяти выдающегося спортсмена, одновременно став якорной достопримечательностью Лондона, но главное — оно олицетворяет не только спортивное наследие Великобритании, но и часть всемирной истории бокса.

Особо стоит отметить, что заведения общественного питания породили феномен экстерриториальности фанатских клубов. До этого принцип экстерриториальности распространялся только на дипломатические учреждения в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях (1961), декларирующей, что территория и имущество посольств находятся в юрисдикции их государств. Но после появления фанатских сообществ футбольных клубов по всему миру, практика применения экстерриториальности получила новое квази-применение. Сейчас можно легко найти бары, посвященные футбольным клубам «Барселона», «Бавария» или «Манчестер Юнайтед» в Дели, Мехико, Москве, Пекине или Претории, что не имеет никакого отношения

¹⁵ The Tom Cribb, Piccadilly, London: A popular Piccadilly pub, the Tom Cribb serves up beautiful beer and British boxing history. URL: <https://www.tomcribbblondon.co.uk/> (дата обращения: 12.12.2021).

к местам их титульного расположения и, разумеется, эти заведения не являются собственностью иностранных организаций.

Новый импульс развитию трансграничного движения фанатов спортивных клубов придает и развитие социальных сетей, сокращая временное расстояние между культурным артефактом и/или событием, дискурсивно воспроизводимым средствами аудио- и визуализации и воспринимающимся потребителями как спортивное наследие. При этом любая часть спортивного наследия почти повсеместно становится контентом маркетинга — как спортивных организаций, так и коммерческих спонсоров. Под влиянием социальных сетей также происходит коммодификация экспозиций спортивных музеев, когда спонсорами экспонатов, выставок или даже музеев выступают коммерческие организации.

После изучения множества примеров институционализации спортивного наследия мы выявили его коммерческий потенциал, дело в том, что оно используется в самых разных формах и контекстах. Поэтому необходимо рассмотреть еще и превращение в спортивное наследие продукции компаний, производящих спортивное оборудование и экипировку. Невозможно представить себе достижений атлетов и клубов без спортивной формы, инвентаря и экипировки. Как ни странно, все это тоже становится частью спортивного наследия. Есть производители экипировки, которые снискали заслуженную репутацию у спортсменов — GreenHill, Salomon, Speedo и другие. А спортивная одежда «Адидас» обладает всеми признаками культурного наследия, потому что ее обладателями стремятся стать не только спортсмены, но и артисты, чтобы выглядеть *спортивно* (Sic!).

Наибольшей новизной в коммодификации спортивного наследия обладает его использование в индустрии туризма. Как мы рассмотрели ранее, многие достопримечательности *доспортивного периода* сейчас позиционируются в качестве *спортивного наследия*, но специальных туров, за исключением экскурсии на стадион древней Олимпии в Греции, пока нами не выявлено. Интерес исследователей и туристов к спортивному наследию пока еще только формируют спортивные музеи и спортивные сооружения.

Установить устойчивую взаимосвязь между спортивным наследием и туризмом пока тоже не удалось, хотя развитие сети маршрутов спортивного туризма вкупе с использованием спор-

тивного наследия в туристических целях создают необходимые условия и возможности в маркетинге дестинаций и услуг в сфере гостеприимства. Дополнительным стимулом для создания новых туристических продуктов, представляющих собой спортивное наследие, становится традиционализация рынка, выраженная в однотипности услуг. Понимание мотивации и поведения потребителей на рынке туристических услуг становится все более важным, особенно с учетом роста интереса к спортивному наследию и глобального охвата этого нового и пока только складывающегося тренда современности.

В заключении обзора экономической аргументации в процессе институционализации спортивного наследия стоит отметить, что его объекты рассматриваются и управляются крайне разрозненно. Пока невозможно констатировать хоть какое-то межведомственное согласование и продуктивное взаимодействие отраслей культуры, спорта, промышленности, торговли и услуг, потому что спортивное наследие одновременно является культурным и коммерческим ресурсом. Здесь хотелось бы пояснить, что мы намеренно используем ресурсный подход в определении спортивного наследия, поскольку процесс выявления и отбора артефактов, персон, достопримечательностей и механизмов уже начался.

Таким образом, в контексте экономики формирование спортивного наследия — это не только сбор и обобщение сведений о производстве и потреблении, но и непрерывная генерация новых источников — официальных документов, воспоминаний, событийных программ и других материалов, которые могут использоваться как в академических, так и в коммерческих целях. Менеджмент в спортивном наследии пока сводится к поиску эффективных форм защиты и репрезентации, отвечающих требованиям общеупотребительных программ сохранения культурного наследия.

Социальный контекст

Как мы упомянули ранее, наследие представляет собой современный нарратив и поэтому мы исходим из того, что наследие — это не статичная форма фиксации прошлого, а культурный

процесс, который проектируется и осуществляется в социальном пространстве настоящего. Передающиеся между поколениями традиции и ритуалы спорта, а также навыки участия в спортивных состязаниях, происходят в настоящем, но принимая во внимание то, что они имеют хоть и непродолжительную, но все же историю, позволяет их отнести к категории *нематериального спортивного наследия*. Такой подход оправдывает отнесение к объектам материального наследия спортивных сооружений, связанных с зарождением обычаев, ритуалов, церемоний, или карьерой прославившихся спортсменов и тренеров.

В спорте устоялось прижизненное увековечивание знаменитостей, тогда как в других практиках сохранения культурного наследия прославление героев начинается только после смерти. Объяснить сложившуюся практику столь поспешной мемориализации в спорте можно особым порядком признания спортивных заслуг и достижений. В социальной аутентификации завершение карьеры знаменитого спортсмена воспринимается как *символическая смерть*, требующая безотлагательной глорификации. Очевидно, что эта традиция уходит корнями к античному обычаю возвеличивания олимпийщиков вплоть до статуса полубогов.

Общепризнанным речевым оборотом для прижизненной мемориализации спортсменов стало их наречение «национальным достоянием». Идея наделения таким статусом «живого наследия» не нова, она закреплена (хоть и не в отношении спорта) в Международной конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия (2003), согласно которой носителями традиций признаются отдельные исполнители и коллективы (в нашем случае — спортсмены и команды) [Конвенция НКН ЮНЕСКО].

Итак, мы постепенно подошли к гипотетическому утверждению, что спорт представляет собой не только спортивные сооружения, но и одну из форм живого наследия. В частности, известные спортсмены являются творцами спортивной истории и благодаря этому становятся субъектами спортивного наследия. Однако в этом есть серьезная неувязка: рекорды спортсмена неизбежно устаревают, они без сомнения будут побиты на следующих соревнованиях, а значит, другие спортсмены обязательно превзойдут их достижения, но именно в этом кроется парадокс сохранения ценности каждой победы. Еще более парадоксально выглядят достижения тренеров — их методики и приемы тоже

неизбежно устаревают, а иногда вообще приходится отказываться от них, но при этом их величие сохраняется и продолжает почитаться по факту прошлых заслуг, даже если они полностью теряют свою актуальность. Схожим образом складывается роль общественных деятелей в спорте, участвовавших в учреждении спортивных федераций и союзов, которые позже сменили название, утратили автономность или вовсе были ликвидированы.

Исходя из этих противоречий, Ш. Гаммон предлагает признать, что спортсмены, тренеры и общественные деятели спорта становятся не только «субъектами», но и «живыми артефактами» спортивного наследия [Gammon, 2014]. Оставаясь в этой парадигме восприятия спортсменов, Г. Рамшоу использует метафору «зоопарка атлетов», когда посетители допускаются понаблюдать за тренировками перед решающими матчами или олимпийскими играми [Ramshaw, 2019]. Таким образом, мы соглашаемся с тем, что спортсмены уже при жизни участвуют в качестве артефактов спортивного наследия в эпизодах спортивной истории, демонстрируя исполнительское мастерство, как это принято квалифицировать в среде специалистов по культурному наследию — и в полном соответствии с основными положениями Международной конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия (2003) — как ключевой признак верификации хранителей нематериального культурного наследия, передающих свои традиции путем аутентичного воспроизведения.

Далее следует сказать о том, что составными частями спортивного наследия становятся не только спортивные результаты и достижения, но и поступки, вызывающие широкий общественный резонанс. Различные формы протеста спортсменов стали частью социальной истории спорта — например, когда два чернокожих легкоатлета Томми Смит и Джон Карлос подняли руки вверх в черных перчатках на пьедестале во время награждения на Олимпиаде 1968 г. в Мехико в знак призыва к расовому равенству. Однако самой яркой частью социальной миссии спорта стала программа премий «Фейр плей» — прославления сторонников честной игры по образу христианской канонизации. Отбором претендентов и вручением наград занимается Международный комитет фейр-плей (CIFP)¹⁶. Эта тема была всесторонне изуче-

¹⁶ International Committee for Fair Play. URL: <http://www.fairplayinternational.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

на в ходе наших предшествующих исследований [Кыласов, 2009; Кыласов, Нестеров, 2016; Кыласов, 2017a], а здесь мы приводим только резолютивную часть с комментариями:

- Трофей Пьера де Кубертена стал аналогом культа «мучеников», он сложился из агиографии атлетов, пожертвовавших личной победой ради справедливости;
- Трофей Жана Боротра стал аналогом «святых», он сложился из описаний спортивной карьеры, которую можно считать эталоном;
- Трофей Вилли Дауме стал аналогом «святителей», он сложился из миссионерства журналистов, составляющих «жизне святых» — «мучеников» спорта.

Традицию почитания спортивных «подвигов» заложил П. Кубертен. С тех пор спортсмены всячески демонстрируют благоговение перед местами свершения спортивных побед, они проводят ритуалы на удачу религиозного, квазирелигиозного и оккультного характера. Церемонии открытия и закрытия, награждения, включая сами соревнования, тоже проводятся как ритуалы, следуя заветам П. Кубертена, установившего, что «церемониальная часть является одной из важнейших, и мы должны урегулировать ее в первую очередь» [Кубертен, 2011: 29].

Г. Рамшоу делает важное дополнение, что «артефакты спортивного наследия не обязательно человеческие, большая часть спортивного прошлого связана с использованием животных, особенно лошадей» [Ramshaw, 2019: 73]. Он сообщает о конном парке в Лексингтоне (штат Кентукки), где выставлены лошади — чемпионы местного дерби в отставке, которых можно не только посмотреть, но даже покормить и погладить. А самым ярким артефактом *нечеловеческого спортивного наследия* стал чистокровный скаковой жеребец Фар Лэп (Phar Lap), который выиграл 37 забегов из 51. В постоянной экспозиции Национального музея Австралии выставлены материалы о жизни этого жеребца, его мумифицированное сердце, картина и скаковые принадлежности. Сообщается, что он прожил всего пять лет (1926–1932) и не оставил потомства из-за ранней кастрации¹⁷.

Надо сказать, что спортсменам как артефактам тоже посвящены экспозиции в музеях, и не только спортивных, но это во-

¹⁷ National Museum of Australia is an Australian Government Agency: Phar Lap. URL: <https://www.nma.gov.au/defining-moments/resources/phar-lap> (дата обращения: 12.12.2021).

все не означает, что там хранятся их тела или органы — пока до этого еще не дошло и там хранятся их фотографии, портреты, медали, спортивная форма и различные вещи из обихода. Многим спортсменам, тренерам и общественным деятелям посвящены не только экспозиции, но и персональные музеи. Результаты исследования этих и других типов спортивных музеев будут представлены далее — в другой главе, здесь же мы рассмотрим новые ритуалы, возникшие и возникающие возле тематических экспозиций спортивного наследия.

В первую очередь, такими ритуалами становятся воспитательные акции — рассказы о «славном пути» с призывами стать «достойными памяти». В этом случае контекстуализируют достижения спортсменов с патриотической тематикой и создают соответствующую легенду в краеведении. Мемориализация многократного чемпиона мира, Европы и СССР по самбо Василия Швай (1963–2001) служит примером, в котором отражены все наиболее распространенные формы спортивного наследия. Он погиб, спасая тонущего брата. Сейчас его именем названа улица в Краснокамске (Пермский край); установлен памятник возле Краснокамской школы дзюдо и самбо; созданы экспозиции, посвященные его жизненному пути, в средней школе № 2 и в Краснокамском краеведческом музее; с 2001 г. в день его гибели ежегодно проводятся Всероссийские соревнования по самбо «Памяти Заслуженного мастера спорта В. И. Швая»¹⁸, составной частью церемонии открытия которых стало возложение цветов к его памятнику и посещение могилы на центральной аллее городского кладбища; в 2012 г. ему посмертно присвоено звание «Почетный гражданин города Краснокамска» и создана мемориальная страница на официальном сайте городского архива¹⁹.

Проведение мемориальных турниров, посвященных конкретным спортсменам, получило широкое распространение. Такую практику вполне можно назвать *событийным* спортивным наследием. Далее приведены примеры лишь некоторых мемориалов:

¹⁸ Всероссийская федерация самбо: Всероссийские соревнования по самбо «Памяти Заслуженного мастера спорта В.И. Швая». URL: <https://sambo.ru/events/2021/9/3400/> (дата обращения: 12.12.2021).

¹⁹ Архив Краснокамского городского округа: Швай Василий Иванович. URL: <http://aokmr.ru/shvaya-vasiliy-ivanovich/> (дата обращения: 12.12.2021).

- в Красноярске (Россия) с 1990 г. проводится Международный турнир по вольной и женской борьбе — Гран-при «Иван Ярыгин»;
- в Баку (Азербайджан) с 2014 г. проводится Международный супертурнир по шахматам в рапид и блиц, посвященный памяти известного азербайджанского шахматиста, чемпиона Европы Вугара Гашимова;
- в Термезе (Узбекистан) с 1993 года проводится каждые два года Международный турнир по борьбе кураш памяти аль-Хакима ат-Термизий;
- в Ницце (Франция) с 1974 г. проводится Международный турнир по спортивной борьбе памяти Анри Деглана (Henri Deglane) — Гран-при Франции;
- с 2003 г. Международная федерация волейбола (FIVB) в разных странах проводит раз в два года товарищеские соревнования по волейболу для национальных сборных — Мемориал Юбера Ежи Вагнера (Hubert Jerzy Wagner).

Смерть знаменитых спортсменов тоже становится событием, которое обретает не только историческое значение, но и активно способствует херитаджизации, причем не только самих спортсменов, но и представляемых ими видов спорта. Самыми известными в последнее время посмертными ньюсмейкерами стали автогонщик Айртон Сенна (1960–1994), боксер Мохаммед Али (1942–2016) и футболист Диего Марадона (1960–2020). Еще большее воздействие на херитаджизацию оказывает массовая гибель спортсменов, делающая легендарными имена погибших, причем независимо от личной карьеры каждого из них и вклада в спортивные достижения команд. Целые команды игроков погибли в авиакатастрофах: британского футбольного клуба «Манчестер Юнайтед» (1958), узбекского футбольного клуба «Пахтакор» (1979), американских боксеров (1980) в Варшаве; перуанского футбольного клуба «Альянс» (1987), ярославского хоккейного клуба «Локомотив» (2011). Отсюда можно сделать вывод, что смерть спортсмена иногда обретает более широкий культурный статус, чем его жизнь, потому что выходит за рамки избранной им социальной роли.

Помимо мемориализации конкретных спортсменов, в спортивном наследии возникает нарративная идентичность по расе, этничности, вероисповеданию, гендеру, социальному статусу

и другим признакам. Во всех случаях создаются так называемые «залы славы», посвященные групповым интересам в продвижении образа «славных представителей». Хаскельский университет индейских народов (HINU)²⁰ в Лоуренсе (штат Канзас) создал Зал спортивной славы американских индейцев (American Indian Athletic Hall of Fame). Зал славы спорта и развлечений Африки (ASEHF)²¹ создан во Фритауне (Сьерра-Леоне). В Зал славы Маккаби включают не только игроков одноименного клуба, но и тех еврейских спортсменов, что играют в других клубах.

В 1989 г. 41-й президент США Джордж Буш (1924–2018) объявил период с 15 сентября по 15 октября Месяцем национального латиноамериканского наследия (National Hispanic Heritage Month). Инициативу президента поддержали Национальная футбольная лига (NFL) и Национальная баскетбольная ассоциация (NBA), которые с тех пор ежегодно проводят месяцы испанского наследия, отмечая специальными церемониями участие игроков, тренеров и менеджеров с соответствующими корнями. NFL отмечает месяц испанского наследия серией специальных мероприятий на третьей неделе сезона под девизом «Почувствуй оргулло» (Feel the Orgullo), потому что по-испански слово «оргулло» означает «гордость»²². NBA запустила в сезоне 2006–2007 гг. программу «Noche Latina» (латинская ночь), которая стала ежегодной. В течение месяца комментаторы на стадионах, телевидении и радио говорят на двух языках, газеты и сайты тоже публикуют двуязычные материалы. Например, «Майами Хит» (Miami Heat) называют «Эль Хит» (El Heat), а Сан-Антонио Спёрс (San Antonio Spurs) называют «Лос-Спёрс» (Los Spurs). Кроме того, матчи сопровождаются выступлениями знаменитых латиноамериканских артистов. Таким образом, организаторы матчей отмечают возросший интерес к баскетболу среди латиноамериканского населения, с которым они стремятся вести диалог с использованием культурно значимых форм²³.

²⁰ Haskell Indian Nations University. URL: <https://www.haskell.edu/> (дата обращения: 12.12.2021).

²¹ Africa Sports and Entertainment Hall of Fame. URL: <https://asehalloffame.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

²² National Football League. The NFL Celebrates Hispanic Heritage. URL: <https://www.nfl.com/photos/the-nfl-celebrates-hispanic-heritage-0ap3000000538895#d9bdbc89-d1c1-4edf-8a9a-9a7fecbb1696> (дата обращения: 12.12.2021).

²³ NBA to pay tribute to its Latin Heritage. Hispanic Lifestyle. URL: <https://www.hispaniclifestyle.com/articles/nba-to-pay-tribute-to-its-latin-heritage/> (дата обращения: 12.12.2021).

Обсуждение гендерных признаков в развитии спорта началось с утверждения прав женщин на занятие спортом, но в последнее время гендерная повестка значительно расширилась, после того как в 2013 г. в США появился «Национальный зал спортивной славы геев и лесбиянок, а также связанных с ними личностей и организаций, чьи достижения и усилия способствовали развитию спорта для сообщества геев и лесбиянок, а также признания их прав на гендерную репрезентацию в спорте»²⁴. Вдохновленные примером игрока НБА Джейсона Коллинза (Jason Collins), открыто признавшего себя геем, активисты ЛГБТ презентовали тематическую экспозицию квир-спортивного наследия в Центре на Холстеде — штаб-квартире движения ЛГБТ в Чикаго (штат Иллинойс).

Роль социальных групп в формировании спортивного наследия хорошо видна на примере спортивных экспозиций в музеях СССР, всегда начинавшихся с истории физкультурного движения рабочего класса. Наиболее ярким примером социальной сегрегации в спортивном наследии стал Музей спортивной славы ЦСКА — история спортивных достижений советских военных. Музей был открыт в 1980 г. накануне Олимпиады 1980 г. в Москве. Гиды начинают экскурсии с декларации того, что «именно армейский спортивный клуб всегда был кузницей кадров для национальной и олимпийской сборной СССР и России», об этом же написано на главной странице сайта музея²⁵.

Не имеющей аналогов в спортивном наследии стала репрезентация исторической личности Пахлавана Махмуда (1247–1326) — поэта и суфия, ставшего мировой знаменитостью, в том числе, благодаря успехам в борьбе. Его борцовская слава не угасает по сей день — победителей турниров до сих пор называют «пахлавон», подразумевая непобедимого Махмуда. Его ратные подвиги и отвага снискали ему уважение и почет, оттеснив на второй план его личное имя, данное ему родителями при рождении. Он прославился именно как борец, поэтому его наследие прежде всего борцовское. Его борцовским именем называли городской оросительный канал в Хиве — Палван-яб и восточные город-

²⁴ National Gay and Lesbian Sports Hall. URL: <http://www.gayandlesbiansports.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

²⁵ Музей спортивной славы ЦСКА. URL: <https://cska.ru/objects/17> (дата обращения: 12.12.2021).

ские ворота — Палван-Дарваза, а спортсмены и особенно представители единоборств во время соревнований в Узбекистане стремятся попасть в его мавзолей, который стал одним из самых посещаемых сооружений в древней крепости Ичан-Кала — объекта всемирного наследия ЮНЕСКО.

Наиболее массовой практикой превращения спортсменов в наследие служит фетишизация их образа — процесс последовательного олицетворения знаменитости с товаром: от производства сувениров до взимания платы за встречу с ним, а в последнее время появилась совершенно новая форма — использование образов спортсменов в играх фэнтези и в видеоиграх. Сувениры с именами и майки с фотографиями спортсменов стали обычным делом в спортивном мерчендайзинге. Они легко продаются на спортивных объектах — стадионах, в залах славы и на различных спортивных мероприятиях. Иногда имена спортсменов используют в качестве усиления брендов. Например, имя покойного автогонщика Айртона Сенны используют производители некоторых марок автомобилей для продвижения новых моделей спорткаров. Другим направлением фетишизации стали автограф-сессии спортсменов, где субъектом торговли, обретающим добавленную стоимость, может стать любой товар — книга, футболка, бейсболка, постер, мяч, клюшка, упаковка парфюма и другое.

Событийное наследие в спорте иногда обретает причудливые формы — например, реалити-шоу. Изначально болельщиков допускали только смотреть тренировки команд и спортсменов, но в последнее время получили распространение так называемые фэнтези-лагеря, за пребывание в которых клиенты платят тысячи долларов — только ради того, чтобы провести несколько дней в общении и игре со спортивными знаменитостями. Ш. Гаммон указывает на то, что это еще один способ, с помощью которого не только действующие, но и бывшие спортсмены могут извлечь выгоду из своего спортивного успеха [Gammon, 2002]. Он приводит важные подробности коммерческой составляющей в деятельности фэнтези-лагерей, которые проводили Уэйн Гретцки (хоккей), Майкл Джордан (баскетбол) и Кэл Рипкен-младший (бейсбол): помимо игровой практики со знаменитостью предоставляется профессиональное видео матчей в одной команде с ним, фото с автографами, совместные трапезы и прогулки, включая посещение казино в Лас-Вегасе.

Между тем, есть и более привычная форма коммерциализации спортивного наследия — участие спортсменов в качестве гостей на торжественных мероприятиях и банкетах, где далеко не всегда требуется рассказ о себе, а чаще всего нужно просто находиться рядом с ведущим церемонии.

В последние годы появилась и еще одна интерактивная форма взаимодействия с болельщиками — «туры легенд» (Legends Tours), когда за небольшую плату, соответствующую стандартной стоимости билета на матч, бывшие и действующие игроки делятся личной информацией и рассказывают о домашнем стадионе. Например, футбольный клуб «Ливерпуль» предлагает за 50 фунтов туры с участием прошлых игроков²⁶, персональные туры которых и даты можно выбрать заранее²⁷.

Таким образом, в ходе исследования мы смогли убедиться в том, что есть огромное количество способов превратить прошлые достижения спортсменов в товар и услуги, а репутация и известность могут существенно повысить добавочную стоимость.

В завершение обзора социальной аргументации спортивного наследия можно привести главный довод в пользу херитаджизации — знаменитые спортсмены являются своего рода иконами, их образы вдохновляют молодежь продолжать спортивные традиции предыдущих поколений. Уже есть немало примеров, что образ кумира помогает преодолеть трудности и даже служит своеобразным оберегом в начале спортивной карьеры. Пример знаменитых спортсменов позволяет моделировать на начальном этапе свои навыки, когда невольно притворяешься тем, кому подражаешь. В результате образ успешного спортсмена — его стиль и техника исполнения — становятся воплощением спортивной традиции и в полной мере соответствуют академическим параметрам определения нематериального культурного наследия.

²⁶ Legend Q & A with Stadium and Museum Tour. URL: <https://www.anfieldtour.com/liverpool-legends/> (дата обращения: 12.12.2021).

²⁷ Liverpool FC. Stadium and Museum Tour: Meet our legends. URL: <https://stadiumtours.liverpoolfc.com/legends> (дата обращения: 12.12.2021).

АРХЕОЛОГИЯ СПОРТИВНОГО НАСЛЕДИЯ

Архитектурный контекст

Архитектурные маркеры спортивного наследия определяют основу его содержания, они всегда связаны со спортсменами — это места, где они родились, жили, учились, играли и, наконец, похоронены. Даже если эти места не являются спортивными сооружениями, то на них вывешены мемориальные доски или возле них установлены памятники.

Пожалуй, начать следует с **мемориальных досок**, потому что они представляют собой самый массовый продукт архитектурного воплощения спортивного наследия. Как правило, они связаны с местами рождения и детства спортсменов. Гораздо реже в таких местах устанавливают памятники. Разумеется, далеко не всегда такие мемориальные доски установлены в соответствии с требованиями местного законодательства. Иногда это просто граффити типа «здесь жил Вася», потому что в большинстве таких случаев имеет место эмоциональное решение конкретного человека или группы людей из местного сообщества, внутри которого стихийно возникает гордость за земляка. В этом же ключе следует рассматривать самовольную установку мемориальных досок спортивными федерациями, клубами или коммерческими компаниями (например — ресторанами, извещающими посетителей, что завсегдаем этого заведения был тот или иной спортсмен). К этому же типу относятся стихийные мемориалы, вызванные смертью — в этом случае чаще всего приносят цветы и свечи в какое-то место.

Зачастую муниципальные власти вынужденно соглашались с такими действиями по увековечиванию памяти спортсменов. В лучшем случае эти места облагораживают, ограждают и даже фиксируют пост-фактум как согласованные архитектурные изменения (конечно, после выполнения всех требуемых

по закону разрешительных процедур). В худшем случае такие мемориальные доски заставляют убирать, или власти их сносят сами. Но так поступают большей частью в отношении граффити, и только тогда, когда используется ненормативная лексика или изображены оскорбительные жесты. Что же касается мемориальных досок, материализованных в дереве / металле / камне, то их демонтаж обычно обусловлен все тем же оскорбительным содержанием, нарушением архитектурного облика или угрозой разрушения фасада.

Далее сделаем отступление, чтобы прокомментировать факт появления неофициального наследия. Во-первых, этот факт имеет массовый характер и устойчивое воспроизведение в самых разных местах по всему миру, а значит, он требует феноменологического изучения, потому что канализирует мысли и чувства людей, которые не имеют другой возможности для выражения негативного восприятия процессов современного спорта. Впрочем, в последнее время городские власти уже выделяют места для граффити, но по-прежнему излишне грубо и неоправданно жестко цензурят акты творчества. Во-вторых, запрет на изображение в городских пространствах никак не влияет на элиминацию этого явления, большей частью развивающегося в социальных сетях и на страницах тематических веб-сайтов.

Жесткие меры властей вполне оправданы только тогда, когда граффити появляются на несогласованных архитектурных объектах, бросая вызов ценностям общества. Но и здесь появляются исключения в виде эстетического достоинства новых форм арт-объектов. В результате, все чаще звучат призывы признания и сохранения уличного искусства, даже если оно идеологически и физически наносит ущерб зданиям, сооружениям и городским пространствам. Следовательно, назрела острая необходимость выработать критерии оценки этой диссонансной формы «альтернативного наследия», которое естественным образом выходит за рамки устоявшихся представлений о возможных воплощениях культурного наследия.

А теперь вернемся к рассмотрению роли зданий и сооружений, представляющих собой основу архитектурного контекста спортивного наследия. Подобно замкам, соборам, дворцам, они являются архитектурными доминантами, привлекающими внимание горожан и туристов. Эти объекты связаны с многи-

ми событиями и людьми, поэтому служат «якорями» культурной памяти. Подобно другим объектам культурного наследия, спортивные объекты могут быть увеличены / уменьшены, превращены в неспортивные или вовсе могут быть уничтожены. Спортивные объекты могут иметь историческую и / или архитектурную ценность и быть при этом вместилищем культурной памяти. Современные спортивные объекты часто имитируют исторические сооружения, чаще за счет оформления и декора, пытаясь таким образом соответствовать наследию и, возможно, даже с претензией стать его частью в будущем.

Стадионы являются наиболее узнаваемой формой спортивного наследия, с которым связаны переживания побед и поражений целых поколений. Сегодня нам известна история строительства стадионов от античности до наших дней, что позволяет рассуждать о необходимости отнесения такого рода объектов к Всемирному наследию ЮНЕСКО, поэтому Международный совет по памятникам и достопримечательностям (ICOMOS) объявил 2016 — годом «наследия спорта» и призвал к разработке методик признания и сохранения спортивных объектов как части архитектурного наследия. Тем не менее, отнесение спортивных сооружений к объектам культурного наследия пока остается довольно редким явлением и носит единичный характер. В первую очередь это связано с модернизацией спортивных сооружений: статус объекта культурного наследия создает ненужные хлопоты и значительно повышает расходы, вызванные согласованием изменений и технологий. К этому можно добавить отсутствие четких методик и нормативов.

Дополнительным препятствием для отнесения спортивных сооружений к объектам культурного наследия является их унификация, естественным образом возникающая из регламентов соревнований, прописанных в правилах видов спорта. Иными словами, спортивные сооружения являются репликами, использование которых не наносит ущерба репутации, в отличие от подделок продукции масс-маркета: часов, сумок, одежды или телефонов. Ответом на стандартизацию стало поощрение оригинального дизайна стадионов. Люди устали от единообразия городских ландшафтов и большую часть времени стоящих пустыми стадионов. Только сейчас их начинают переосмысливать как центры спорта и досуга. В 1965 г. даже появилась Междуна-

родная ассоциация сооружений для спорта и отдыха (IAKS), которая объединяет спортивных менеджеров, архитекторов, строителей и представителей обслуживающих спортивные объекты организаций²⁸.

Несомненно, исторические спортивные объекты создают ощущение аутентичности при занятиях спортом и соприкосновения с легендами спортивного наследия. ореол исторической чувственности вдохновляет игроков и болельщиков, они становятся частью непрерывной истории, проникаясь культурной памятью. Однако исторические спортивные объекты все больше вызывают раздражений, они не приспособлены к современным требованиям комфорта и безопасности. Кроме того, они создают массу проблем для телетрансляций. Тем не менее, в США возникло движение ретро-стадионов, его адепты хотят навести мосты между историчностью и комфортом, ими движет желание сохранить изначальное назначение спортивных объектов, имеющих важное историческое значение и обладающих символическим значением в контексте территориальной идентичности.

Компромиссным решением стали адаптивные методы повторного использования, чтобы сохранить некоторые элементы старых спортивных объектов. Иногда владельцы строящихся объектов устраивают акции фетишизации, например, распродажу осколков стен старых объектов. Это породило новое направление на рынке памятных вещей — коллекционирование фрагментов спортивных памятных вещей. Так, хоккейный клуб «Нью-Йорк Айлендерс» (New York Islanders) устроил распродажу в бутылках по \$20 долларов талой воды изо льда арены «Нассау Колизей» (Nassau Coliseum), покидая это сооружение в 2015 г. после 43 лет резидентуры²⁹. А крикетная площадка «Лордс» в Лондоне через онлайн-магазин продает пресс-папье в форме шара для крикета с кусочком травы игрового поля, убранного в сентябре 2002 г. «Прозрачная полиэфирная смола содержит УФ-фильтр, предотвращающий выцветание, а кислород естественным образом

²⁸ International Association for Sports and Leisure Facilities. URL: <https://iaks.sport/> (дата обращения: 12.12.2021).

²⁹ NY Islanders quickly sell out of melted Nassau Coliseum ice. Yahoo! Sport. URL: <https://sports.yahoo.com/blogs/nhl-puck-daddy/ny-islanders-quickly-sell-out-of-melted-nassau-coliseum-ice-140647859.html?guccounter=1> (дата обращения: 12.12.2021).

регенерируется травой», — говорится в описании продукта по цене 39 фунтов стерлингов³⁰.

С учетом того, что сохранение спортивных объектов в их первоначальном виде часто становится невозможным, процесс адаптивного использования является вполне приемлемым решением — это обычная практика в области архитектурного наследия и в последние годы используется для модернизации самых разных специальных сооружений: авиационных, военных, медицинских, театральных и других. Повторное использование сооружений стало «средним путем» между полным сносом и полным сохранением, когда обыгрываются и переосмысливаются его архитектурные особенности, которые сделали это здание важным в культурном, историческом и социальном аспектах. В результате таких реконструкций фактическое использование здания уже сильно отличается от его первоначального предназначения. Чаще всего объектами реконструкции становятся промышленные объекты, использование которых породило стиль «лофт». В этом стиле сейчас делают многоквартирные жилые дома, гостиницы, бары и рестораны, магазины, офисы и многое другое.

Но вполне можно ожидать и подобного использования стадионов. Например, сейчас устраивают VIP-ложи с обслуживанием, как в ресторане, что создает предпосылки к появлению крытых атриумов, на которых могут быть концертные площадки. По этому пути пошли в Канаде: торгово-развлекательные комплексы с фитнес-клубом сделали на старой арене клуба «Торонто Мейпл Лифс» (Toronto Maple Leafs), назвав его «Мейпл Лифс Гарденс» (Maple Leaf Gardens), и на старой арене клуба «Монреаль Канадиенс» (Montreal Canadiens), назвав его «Монреаль Форум» (Montreal Forum). Подтверждением этого тренда являются ледовые комплексы в Узбекистане: VIP-ложи «Хумо Арена» в Ташкенте и «Ice Arena» в Самарканде обслуживаются расположенными там же ресторанами, при этом в самаркандском комплексе находится еще и торгово-развлекательный центр «Family Park» с магазинами, кафе, детскими площадками, боулингом и фитнес-клубом.

Но чаще всего спортивные сооружения сначала становятся заброшенными, а потом идут под снос. Заброшенными спортив-

³⁰ Lord's Online Shop: Lord's Genuine Turf Glass Paperweight. URL: <https://store.lords.org/products/lords-genuine-turf-glass-paperweight> (дата обращения: 12.12.2021).

ные объекты становятся из-за технологического устаревания, небрежной эксплуатации или естественного старения и разрушения конструкций. Иногда оставшиеся части спортивного объекта включают в новые сооружения. Однако чаще устанавливаются мемориальные доски с информацией о том, что раньше здесь был спортивный объект, но только в том случае, если это место связано с какой-то знаменитостью.

В соответствии с теорией мусора австрийского ученого М. Томпсона, который исследовал условия и динамику процессов, когда устаревшие вещи вновь вызывают интерес и обретают ценность [Thomson, 2017]. Он установил, что ключевым паттерном поведения потребителей является ностальгия, при которой антиквариат, старинные автомобили и полуразрушенные дома могут по прошествии многих лет стать бесценными, а их стоимость может многократно превысить первоначальную цену.

Именно это часто происходит с разрушенными стадионами доспортивной эпохи, которые не имеют никакого отношения к спорту — англосаксонскому спорту. Их изучением занимается недавно оформившаяся *археология спортивных объектов*, которая изучает исчезнувшие объекты архаичных соревнований, которые могут поведать нам как о самих объектах и видах соревнований, так и о том, какое значение они имели в обществе, его повседневной и праздничной культуре. Это могут быть как сооружения, так и отдельные площадки и даже инвентарь — например, Уншпунненский камень, использовавшийся для соревнований по метанию камня с 1805 г. в кантоне Юра (Швейцария) [Кёлер, 2019], или камни и бревна на Хайленд-играх в Шотландии [Редькин, 2019]. Эти предметы традиционных игр становятся наследием в условиях становления этноспорта [Кыласов, 2021; Редькин, 2020].

Другим направлением *археологии спортивных объектов* становятся те сооружения, которые еще недавно активно использовались, но оказались заброшены из-за износа, смены городской застройки или выхода из моды, но чаще после исключения из олимпийской программы отдельных видов спорта. Сейчас вы не найдете специальных площадок для перетягивания каната, находившегося в программе первых олимпиад до 1920 г. Это яркий пример того, как забытые виды спорта становятся заброшенными объектами спортивного наследия, потому что спортивные объ-

екты существуют до тех пор, пока они соответствуют ценностям и потребностям общества.

Но иногда возникает ренессанс. Например, стадион «Жорж Эбер» (Stade Georges Hébert) в Париже сохранился до наших дней благодаря полосе препятствий, ставшей основой модного вида спорта *паркур*. Эту полосу разработал Жорж Эбер (1875–1957), чьим именем назван стадион. Он изложил свою методику подготовки спасателей и пожарных в работе «Естественный метод» (1912) [Эбер, 1925]. Между тем, вполне актуальные и востребованные объекты олимпийских игр постепенно разрушаются и приходят в негодность — пока интереса к ним нет, несмотря на безудержную пропаганду «олимпийских ценностей».

Но не только спортивные сооружения признаются спортивным наследием, иногда и любые **другие здания** вполне могут обрести качество такого рода объектов, когда они ассоциируются с важными спортивными событиями или персонами. К примеру, успех первых Всемирных игр глухих (1924), проходивших на стадионе Персен (Stade Pershing) в Париже, привел к тому, что прямо во время этого события в Бистро-де-ля-Порт-Доре (Bistrot de la Porte Doree) был учрежден Международный комитет спорта глухих (CISS)³¹ [Кыласов, 2019]. Другим знаменитым заведением стал спорт-бар легенд бейсбола в гостинице «Лексингтон» в самом центре Сеула, где в 1980 г. было принято решение о создании Международной ассоциации всемирных игр (IWGA)³² [Кыласов, 2010].

Следующая крупная форма спортивного наследия, которую мы подробно рассмотрим, — **памятники и мемориалы**, которыми отмечают достижения и легендируют «славное прошлое» в корпоративных целях — когда речь идет о спортивных федерациях и клубах, или патриотических целях — когда речь идет о государственных органах. Обычно спортивные памятники и мемориалы имеют форму статуй и скульптур, но иногда встречаются и абстрактные фигуры свитков, венков, спортивного инвентаря (мячи, клюшки, ворота, боксерские перчатки, судейские свистки, теннисные ракетки и другое). Памятники и мемориалы стано-

³¹ Comité International des Sports des Sourds. URL: <http://www.ciss.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

³² International World Games Association. URL: <https://www.theworldgames.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

вятся местами публичных поминовений и различных церемоний посвящения, обретая через эти формы акционизма статус актуального наследия. Они отражают коллективную память и внедряют ее в локации и ландшафты, причем даже в те, где такого не происходило раньше. Таким образом, они являются частью более широкой формы визуальной и материальной культуры, чем мемориализация конкретного спортсмена или события. Помимо празднования и признания спортивного прошлого, маркеры и мемориалы спортивного наследия отражают понимание прошлого в настоящем, и в этом качестве могут быть средством удовлетворения множества современных потребностей — от прокламации аутентичности до демонстрации идентичности, взывая к чувству социальной сплоченности и механической солидарности.

Один из наиболее распространенных с античных времен способов увековечить память атлетов — установить им статуи. Кому полагаются спортивные статуи на спортивных объектах установил в ходе специального исследования британский ученый Р. Хольт: общественным деятелям спортивных федераций и клубов; знаменитым спортсменам; спортсменам, чья ранняя смерть шокировала публику; животным, побеждавшим в соревнованиях [Holt, 2017].

Однако значения, приписываемые памятникам, могут со временем меняться и даже терять мемориальный статус, превращаясь просто в «девушку с веслом» или «мужика на коне». Так произошло с античными статуями: возможно, они были установлены в честь достижений реальных атлетов, но разрушение постаментов и многократное перемещение скульптур привело к потере «персональных данных» и сейчас они нам известны просто как аллегорические фигуры, самыми известными из которых стали работы Поликлета (V в. до н. э.): Диадумен (юноша, увенчанный диадемой), Дискофор (юноша с диском для метания), Дорифор (копьеносец) и другие³³. Интересно, что Аристотель проника-

³³ Даже информация о статуе Поликлета, сохранившей имя атлета Киниска из Мантинеи — победителя олимпийских игр 460 или 464 г. до н. э., не служит его памяти в полной мере, а лишь создает путаницу с другим одноименным персонажем истории Древней Греции — царицей из Спарты, которую звали Киниска (род. 430 г. до н. э.). Будучи владелицей лошадей, она стала первой женщиной, удостоенной звания олимпийки после того, как её квадриги победили на играх 96-й Олимпиады 396 г. до н. э. и повторили успех на 97-й Олимпиаде 392 г. до н. э. [Кыласов, 2017б].

тельно предчувствовал такую судьбу скульптур Поликлета, он объяснял это превосходством смысла его работ над реальностью изображения атлетов, и потому называл его «мудрым ваятелем статуй» в «Никомаховой этике» [Аристотель, 1984: 158]. Восхищение Поликлетом было всеобщим и продолжает оставаться таковым. Цицерон отмечал, что «ни изваяние Юпитера Олимпийского, ни статуи Дорифора не отпугнули остальных скульпторов, и они по-прежнему отлично знали, что им делать и куда идти; а было их так много, и каждый в своем роде стяжал такую славу, что, восхищаясь высшим, мы не можем не ценить и второстепенное» [Цицерон, 1972: I–5].

Желание других скульпторов брать в руки резцы, как это предвидел Цицерон, породило множество безликих и подчас абсурдных поделок. Показателен в этом контексте памятник в Сантьяго-де-Куба, ставший самым оригинальным примером трансфигурации спортсмена, которого звали Эмилио Бенавидес Пуэнтес (Emilio Benavides Puentes, 1901–1995). В молодости он исполнял немислимые трюки на роликах прямо на улицах родного города, а вечером завораживал публику исполнением чарльстона. Повзрослев, он стал полицейским. Авторы скульптуры попытались объединить все его ипостаси в одном образе, и получился памятник, изображающий синьора Пуэнтеса на роликах в полицейской форме и со свистком во рту, указывающего железом место, где надо переходить дорогу.

Сегодня памятники спортсменам разных видов спорта можно обнаружить в любой стране:

- статуя бегуни Фанни Бланкерс-Кун (Fanny Blankers-Koen, 1918–2004) в Роттердаме (Нидерланды);
- статуя боксера Гуннара Барлунда (Gunnar Bärlund, 1911–1982) в городском парке Хельсинки;
- статуя борца Ивана Поддубного (1871–1949) в Ейске (Краснодарский край);
- статуя игрока в крикет Коттари Канакайя Наюду (Cottari Kanakaiya Nayudu, 1895–1967) установлена на стадионе Неру в Индоре (Индия);
- статуя мастера единоборств Брюса Ли (Bruce Lee, 1940–1973) установлена на аллее звезд в Гонконге.

Причем статуи ставят даже живым спортсменам, следуя античным традициям эллинов, например:

- статуя хоккеиста Уэйна Гретцки установлена (1989) возле арены Колизей Нортлендс (Northlands Coliseum) в Эдмонтоне (Канада), а также переименована (1999) в его честь улица, начинающаяся возле парковки этого спорткомплекса;
- статуя баскетболиста Майкла Джордана установлена (1993) в Чикаго;
- статуя олимпийского чемпиона по прыжкам с шестом Сергея Бубки установлена (1999) в Донецке (Украина);
- памятник фигуристам Людмиле Пахомовой и Александру Горшкову установлен (2006) в Одинцово (Московская область);
- статуя биатлониста Оле-Эйнара Бьорндалена установлена (2008) в Симостранда (Норвегия).

Особо стоит отметить в этом ряду памятников увековеченное событие — потасовку знаменитых футболистов — в виде скульптурной композиции, установленной (2006) в Париже перед входом в Центр Помпиду, которая изображает нападение с кулаками француза Зинедина Зидана на итальянца Марко Матерацци на финальном матче Кубка мира ФИФА 2006 г.

Здесь важно отметить, что поспешность мемориализации спортсменов не всегда идет на пользу их имиджу, а способствует тому, о чем можно сказать *sic transit gloria mundi*. Например, правительство Португалии назвало в честь футболиста Криштиану Роналду аэропорт на острове Мадейра, где был установлен его бюст совершенно нелепого вида (2017), и потому высмеянный в социальных сетях, после чего его спешно демонтировали. Нелепый памятник был установлен и в Китае после победы британского теннисиста Энди Маррея на турнире серии Мастерс (2010) в Шанхае, где он одолел первую ракетку мира Роджера Федерера, и власти города установили статую, изображающую его в доспехах терракотового воина с теннисной ракеткой в руках.

Кроме того, стоит сказать и о том, что на многих спортивных объектах есть статуи, не относящиеся к спорту. Наиболее известной в этом ряду стала статуя Майкла Джексона (1958–2009), установленная на стадионе Крейвен Коттедж (Craven Cottage) — домашнем стадионе футбольного клуба «Фулхэм»³⁴ в Лондоне, где поп-звезда снимал клип на ремикс одного из самых успеш-

³⁴ Fulham Football Club. URL: <https://www.fulhamfc.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

ных своих хитов — «Триллер» (1999). После продажи футбольного клуба (2013), новый владелец Шахид Хан передал статую в Национальный музей футбола в Манчестере и в том же году «Фулхэм» вылетел из Премьер-лиги после 13-ти успешных сезонов. Прежний владелец клуба Мохаммед Аль-Файед увидел в этом астральную связь с прекращением благотворного покровительства статуи Майкла Джексона.

Из всего перечисленного можно сделать вывод о том, что создание спортивных статуй чаще говорит *о мотивах тех*, кто их возводит, а также их представлений о прошлом, чем *о спортсменах*, которых эти статуи призваны увековечить.

Мемориалы имеют более широкое предназначение в культурной памяти и при этом также являются обычным способом признания и сохранения спортивного наследия. Они бывают самых разных форм: от мемориальных досок до многофигурных памятников или абстрактных форм. Обе формы можно увидеть на тройном мемориале хоккейной команды «Локомотив», погибшей в авиакатастрофе (2011):

- на берегу реки Туношонка возле аэропорта — в том месте, где разбился самолет — установлен памятный камень с именами погибших;
- на Леонтьевском кладбище Ярославля братская могила украшена монументом из красного гранита с фотографиями погибших;
- возле Арены-2000 установлен абстрактный памятник в виде самолета с крыльями из хоккейных клюшек, названный «Хоккейное братство».

Довольно часто в Европе встречаются памятники спортсменам, погибшим на войнах. Например, на крикетной площадке «Лордс» в Лондоне есть мемориал, посвященный «памяти игроков в крикет, погибших при защите своих стран в Первой и Второй мировых войнах». Этот мемориал стал частью симультанной экспозиции Имперского музея войны (IWM)³⁵.

Но далеко не все спортивные мемориалы пользуются безоговорочной поддержкой населения и властей. Например, коммунистические взгляды спортсменов СССР в современной России или расистские взгляды спортсменов в современных Соединенных

³⁵ Imperial War Museums: Non MCC Members who fell during the Two World Wars. URL: <https://www.iwm.org.uk/memorials/item/memorial/74099> (дата обращения: 12.12.2021).

Штатах теперь вызывают раздражение у некоторой части населения, в результате чего многие памятники подвержены забвению или даже осквернению. Британские ученые Р. Мур, М. Ричардсон и К. Коркилл приводят пример неадекватного восприятия спортивного мемориала в память о множестве смертей мотоциклистов, участвовавших в одной из самых трудных в мире гонок — Туристический трофей острова Мэн (Isle of Mann Tourist Trophy)³⁶. Власти острова, руководствуясь конъюнктурными соображениями, дезавуируют постоянную гибель гонщиков, стремясь создать позитивный образ территории образцового гостеприимства и безопасности [Moore, Richardson, Corkill, 2014].

Подводя итог исследованию спортивных мемориалов, можно заключить, что они стали вотивными местами для спортивного сообщества, где произносятся клятвы продолжения славных дел. Однако из всех вотивных подношений, которые практиковались в прошлом, теперь остались только свечи и цветы (букеты, венки и гирлянды). Спортивные мемориалы стали местами коллективных страданий, которые используются в качестве квазирелигиозных святынь для торжественного поклонения в рамках гражданских панихид.

Могилы спортсменов представляют собой особенную малую архитектурную форму, как правило, создающую идентичность виду спорта как культурного образа, в который вписан усопший. Иногда присутствует что-то из образа жизни спортсмена или отражается трагический образ его внезапной смерти. Дизайн надгробий обычно основан на культурных традициях этнической или религиозной идентичности спортсмена. Знаменитых спортсменов часто хоронят на главных аллеях кладбищ, что обусловлено ценностью спорта в современном обществе и способствует херитаджизации спорта в целом, каждого вида спорта и персонально покойника³⁷.

В упомянутом ранее конном парке в Лексингтоне (штат Кентукки), где обитают закончившие карьеру победители дерби, находится мемориальное кладбище животных, могилы кото-

³⁶ The Official Isle of Man TT Races. URL: <https://www.iomtraces.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

³⁷ Здесь можно посмотреть тематическую подборку: Самые красивые надгробные памятники известных спортсменов. URL: <https://zen.yandex.ru/media/otdyhai/samye-krasivye-nadgrobnye-pamiatniki-izvestnyh-sportsmenov-6045fd0358285736dd61efe7> (дата обращения: 12.12.2021).

рых идентичны людским захоронениям. К слову сказать, ритуал погребения лошадей тоже идентичен захоронению людей³⁸. Впрочем, почести на похоронах лошадей широко были распространены в прошлом во многих культурах: от примордиальных традиций, когда своя лошадь была не только транспортным средством, но и средством выживания, — до наших дней, когда лошадь была переосмыслена и стала восприниматься как роскошь.

Цифровые репрезентации спортивных мемориалов, да и всего спортивного наследия, остаются пока дискуссионными в части признания устойчивости новых форм. Хэштеги, рамки на аватарах, памятные страницы стали очень популярны в последнее время. Но в то же время остается нерешенным вопрос с «замораживанием» личных аккаунтов спортсменов или прекращения потока комментариев на их персональных сайтах. Используя максимум о том, что «на том свете» людей больше, не трудно рассчитать, когда количество мертвых аккаунтов превысит число действующих, по крайней мере «живых» (поскольку других не бывает) пользователей социальных сетей.

Мемориальные спортивные объекты стали появляться уже сто лет назад, когда стали называть именами спортсменов стадионы и спортивные комплексы. Начало было положено строительством частных спортивных сооружений. Но с учетом того, что основным стейкхолдером развития спорта является государство, объявив спорт частью социальной стратегии, сегодня никого уже не удивляет наличие государственных спортивных комплексов, названных именами спортсменов, причем большей частью живых на момент постройки, например:

- Биатлонный стадион Сильви Бекар в Ле-Гран Борнан (Франция);
- Дворец гимнастики Ирины Винер-Усмановой в Москве (Россия);
- Международный стадион крикета Муттии Паллекеле в Канди (Шри-Ланка);
- Национальный теннисный центр USTA Билли Джин Кинг в Нью-Йорке (США);
- Крытый волейбольный центр Джимми Джорджа в Тируванантапурам (Индия).

³⁸ Kentucky Horse Park: Memorials. URL: <https://kyhorsepark.com/equine-theme-park/park-memorials-statues/park-memorials/> (дата обращения: 12.12.2021).

Мемориальный статус спортивных объектов может быть не только в отношении спортсменов, тренеров или общественных деятелей в области спорта, но и выдающихся политиков и военных. Например, парижские стадионы названы именами военных — летчика Ролана Гарроса (Roland Garros, 1888–1918) и флотоводца Жоржа Эбера (Georges Hébert, 1875–1957).

Спортивные ландшафты тоже начинают атрибутироваться как спортивное наследие, они могут быть городскими или природными объектами — территориями, где проводились соревнования. Здесь надо отметить, что городские и природные площадки становились объектами для проведения самых разных видов соревнований задолго до появления спорта. Кроме того, городские и природные площадки могут быть определенными — с предустановленными приспособлениями, и неопределенными — используемыми по случаю. Итак, рассмотрим их все отдельно, хотя могут быть самые неожиданные сочетания.

Городские ландшафты — это самые разные территории — площади, улицы, дворы, каналы, парки, набережные и другое. Они использовались для состязаний и просто для рекреации. Игры, которые устраивали на этих территориях, идентичны видам спорта, хотя есть и трансграничные соревнования — различные гонки: забеги, велосипедные туры, гонки на роликах, гонки на собачьих упряжках, бег от быков. Особенность таких гонок в городском ландшафте заключается в обилии ориентиров. Но гораздо более важную роль играет символическое разрушение порядка — карнавальность соревнований создает хаос и позволяет взглянуть на привычное окружение под другим углом. Это касается не только гонок, проводились борцовские турниры на рыночных площадях, играли в кегли во дворах, устраивали забеги на коньках по замерзшим каналам, прудам и озерам — все это также разительно отличалось от обыденных хлопот горожан в тех же местах. Со временем многие соревнования становились традиционными и продолжали проводиться столетиями. Испанский исследователь Д. Ф. Орти сообщает об эволюции и сохранении игровых практик в городском пространстве европейского города на примере традиций Сан-Матео [Орти, 2019].

Сельские ландшафты складывались схожим образом — из игровых традиций. Российский исследователь А. С. Тедорадзе изучил аутентичные традиционные игры Атмановские кулачки

в Тамбовской области, внесенные в Реестр нематериального культурного наследия Российской Федерации, представляющие собой стеношные кулачные бои. Он выявил, что в этом селе бытовали и другие игры — бабки, клек, рюхи, стрельба из традиционного лука, чиж, а также состязания плясунов и прибасенников [Тедорадзе, 2002; Кыласов, Тедорадзе, 2016]. Отличие сельских ландшафтов от городских заключается в открытых пространствах, хотя в городских парках, на площадях и окраинах воспроизводились те же деревенские игровые традиции.

С развитием технологий и транспорта появились территории огромных спортивных ландшафтов, объединяющих города и пространства между ними: автопробеги, ралли-рейды, велогонки и регаты с заходом в порты прибрежных городов. Их предтечей стали марафонские забеги и лампадодромии, но их бытование ограничивалось древнегреческой ойкуменой. Хотя каждый марафон начинается и заканчивается возле какой-то архитектурной доминанты. Другой пример — обрядовые забеги с бревном народа тимбира в Восточной Амазонии (Бразилия). Бразильский исследователь Ф. Ж. Кардиас-Гомес сообщает, что это «траурные забеги» с бревнами около одного метра и весом от 70 кг до 90 кг, их поднимают родственники, имеющие отношение к умершему. Сам забег устраивают по всем местам, где любил бывать покойный, иначе говоря, по местам его чувственных доминант [Кардиас-Гомес, 2019]. Еще одной архаичной формой были забеги по озерам в Скандинавии. Современными формами забегов, появившихся с развитием технологий, стали лыжные гонки кросс-кантри, марафоны на роликах и лыжероллерах.

Признание спортивных ландшафтов частью культурного наследия позволит расширить объектную базу культурной памяти, усилить ее локализацию. Дальнейшее использование уже субъективизированной среды позволит выстроить новые уровни региональной идентичности, а также расширить возможности фетишизации и последующей коммодификации с помощью выпуска сувениров, оформления туров и организации событийных площадок, способствующих признанию этой части спортивного наследия.

Спортивные ландшафты культурно производятся и в последующем воспроизводятся через визуальное искусство (фотография, кино, живопись, графика, декоративное искусство) и социальные

практики, поэтому признание, продвижение и управление спортивным наследием структурно взаимодействует с другими формами культурного наследия, включая краеведческие и патристические нарративы. Часто природные, сельские и городские особенности спортивных ландшафтов помогают связать развитие определенных видов спорта с представлениями о культуре и самобытности местных сообществ. Например, горнолыжный спорт сейчас начинает активно развиваться там, где его никогда не было — в горах Анд, Кавказа, Килиманджаро, Памира, Тянь-Шаня и других. Хотя раньше это была локальная традиция в Альпах, что отразилось даже в концептуализации и названии скоростного спуска на лыжах с гор, который на международной спортивной арене именуется по-английски «Alpine Skiing».

Культурной особенностью спортивных ландшафтов стала их репликация в духе учения о симулякрах Ж. Бодрийяра [Бодрийяр, 2015]. Суть этого утверждения заключается в том, что не существует эталонного спортивного объекта. Если какой-то спортивный объект признать идеальным в определенный момент времени, то впоследствии он все равно перестанет быть таковым, даже если никакого другого ему взамен построено не будет, потому что он начнет стареть и естественным образом разрушаться. Таким образом, совершенные спортивные объекты — это мечта или вечно воспроизводимый симулякр без оригинала. Даже типичные поля для футбола или крикета, или площадки для борьбы существуют лишь в нашем воображении. Но самое интересное состоит в том, что именно на основании нашего воображения мы строим наши суждения об аутентичности.

Технологический отрыв от наших представлений об аутентичности создает вызовы в развитии некоторых видов спорта, корни которых нам видятся в еще оставшихся традиционных играх и состязаниях. В результате заново создаются многие спортивные ландшафты под воздействием «реакционной ностальгии», в определении Г. Рамшоу [Ramshaw, 2019]. Этим объясняется популярность в России и Швеции хоккея с мячом, матчи которого по-прежнему проводятся на открытом воздухе даже при сильных морозах. А любители бокса и единоборств с удовольствием посещают стеношные кулачные бои в России, интерес к которым заметно усиливается в последнее время. Отсюда можно заключить, что воспроизводимые оригинальные спортивные ландшафты

создают и воспроизводят утерянное ощущение места рождения и бытования «типичного» хоккея, борьбы, бокса, крикета и любых других видов спорта. Эти новые спортивные ландшафты создают формы регрессивного спортивного наследия.

Интересно, что и различные формы многодневных гонок являются формами реакционной ностальгии. Даже в названиях самых популярных велогонок Тур де Франс и Джиро д'Италия заложены вызовы регрессивного спортивного наследия. Зрители хотят сохранить атмосферу прошлого столетия, насытить ее ускользающей красотой деревенских пейзажей и альпийского захолустья. Во всяком случае, сейчас именно на этом строится продвижение туристических пакетов.

Тоской по «настоящим» спортивным ландшафтам рождены пляжные виды спорта: пляжный волейбол, пляжный гандбол, пляжный футбол, пляжная борьба и другие. Но здесь аутентичность восприятия строится не на природном окружении, а исключительно на площадке — это точная копия детской песочницы во дворе, игры в которой пробуждают экзистенциальную радость общения. Поэтому организаторы соревнований пляжного волейбола легко устраивают «пляж» в любых спортивных комплексах или городских пространствах, при этом потребность в близости моря и дуновении морского бриза совершенно отсутствует как у зрителей, так и спортсменов.

Впрочем, география все-таки присутствует в спортивном наследии, точнее — спортивное наследие активно воздействует на географию. Спортивные ландшафты и сооружения все чаще становятся топонимами. Есть улицы и площади, названные именами спортсменов, тренеров и деятелей спорта. Стадионы спортивных клубов становятся архитектурными доминантами и близость к ним других строений создает особый тип районирования городского пространства от спортивного названия — район Берси в Париже, район Динамо в Москве, район Колизея в Риме и другие. А еще есть безликие районы «базы Динамо», «велотрека», «гребного канала» и других.

Итак, архитектурный контекст спортивного наследия широко представлен в городских и географических топонимах. В целом в современном обществе признают значимость спорта и оставляют за ним право на херитаджизацию. Понимание того, что наследие — это динамический процесс, а не статика,

позволяет производить измерение того, насколько согласуется с ценностями современного общества деятельность спортивных организаций, насколько отвечает запросам общества производимый ими совокупный культурный продукт, насколько отвечает присутствию образов спорта трансформации городских пространств, согласно принципам благоустройства городской среды и, наконец, насколько развитие спорта влияет на экологию территорий?

Музейный контекст

Спортивные музеи давно стали привычными учреждениями, которые создают органы государственной власти, спортивные федерации и клубы, коммерческие компании и частные лица. В спортивных музеях хранятся коллекции, как имеющие, так и не имеющие историческое значение, но в любом случае они представляют форму сохранения спортивного наследия, а иногда и простого наследства. Темы коллекций спортивных музеев настолько разнообразны, что могут варьироваться от исторических и естественно-научных коллекций до эзотерики и фрик-шоу. Уровень интереса к спортивному музею не всегда связан с демонстрируемой коллекцией, он формируется маркетинговыми стратегиями кураторов экспозиций. Коллекции спортивных музеев бывают всемирно признанными и привлекают множество посетителей, а бывают и такие, про которые не знают даже люди, живущие по соседству с музеем.

Количество спортивных музеев неуклонно растет, возникает потребность в обмене опытом по созданию коллекций, продвижению услуг, управлению и многим другим вопросам деятельности, независимо от организационно-правовых форм и размеров учреждений. Все это привело к появлению сети спортивных музеев в виде зонтичной организации — Международной ассоциации спортивного наследия (ISHA)³⁹. Ассоциация была основана в 1971 г. Залом славы плавания во Флориде (США), Залом хоккейной славы и Залом славы водных видов спорта в Канаде. Первоначально Ассоциация называлась Ассоциацией спортив-

³⁹ International Sports Heritage Association. URL: <https://sportsheritage.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

ных музеев и Залов славы. Международной ассоциацией спортивных музеев и залов славы она стала в 1989 г., а существующее название Международной ассоциации спортивного наследия появилось в 2005 г. Сегодня эта ассоциация объединяет более 130 организаций, имеющих постоянное членство ISHA и находящихся в Северной Америке, Южной Америке, Европе и Азии. Кроме того, различные корпорации и частные лица участвуют и вносят свой вклад в развитие ISHA в качестве ассоциированных членов. ISHA отмечает выдающиеся достижения своих членов двумя специальными премиями: Премия ISHY и Премия Шредера:

- **Премия ISHY** создана для признания передового опыта в публикациях и организации выставок спортивных музеев, залов славы или организаций спортивного наследия, независимо от размера или бюджета. Участники разделены на две категории по бюджетам учреждений — до 250 000 долларов и свыше 250 000 долларов. Награждение производится за лучшие 1) книги (в твердой или мягкой обложке); 2) не книжные публикации — программы, отчеты, информационные бюллетени, журналы и другие (печатные или цифровые); 3) маркетинговые материалы — подкатегории включают а) печатные материалы, б) цифровой маркетинг, в) видео- / аудиоклипы; 4) образовательные программы; 5) введение в Зал славы и / или материалы ежегодной поддержки мероприятий; 6) премия за лучшие новые экспонаты разделена на три категории бюджета (менее 50 000 долларов; 50 000–250 000 долларов и более 250 000 долларов).
- **Премия Шредера** вручается каузально и является высшей наградой ISHA, она присуждается за выдающиеся заслуги перед ISHA или музейной индустрией спорта и для ее получения нужно иметь международное признание вклада в сферу развития спортивного наследия.

ISHA предоставляет возможности для налаживания контактов и взаимодействия менеджерам спортивных музеев, проводит ежегодные конференции для обмена знаниями и опытом, ресурсами и обучением, помощи в получении грантов, координации и обмена выставок, наполнением и экспертизой экспозиций. ISHA поддерживает своих членов ежегодной грантовой поддержкой по двум категориям:

- **Гранты на специальные проекты** до 2000 долларов для поддержки музейной деятельности, направленной на решение одного из следующих приоритетов: увеличение количества экспонатов; увеличение публичного доступа; улучшение документирования; повышение осведомленности населения; улучшение условий хранения; изучение и интерпретация.
- **Грант на конференцию** предоставляется в количестве двух пособий по 1000 долларов, чтобы помочь представителям организаций-членов (некоммерческих) принять участие в ежегодной конференции ISHA.

ISHA является самым крупным объединением специалистов в области спортивного наследия, но ей предстоит еще признание со стороны важных участников этого процесса, присоединение которых сделает ее мировым лидером. Но пока членами этой ассоциации не являются знаковые организации музейного дела в области спорта: Австралийская галерея спорта и Олимпийский музей⁴⁰ (Австралия); Государственный музей спорта Министерства спорта Российской Федерации⁴¹; Музей Олимпийских игр и спорта Хуана Антонио Самаранча⁴² (Испания); Музей спорта Китая⁴³ (Китай); Музей Спортимониум⁴⁴ (Бельгия); Олимпийский музей в Салониках⁴⁵ (Греция) и, наконец, Олимпийский музей в Лозанне⁴⁶ (Швейцария).

Появление спортивных музеев было предопределено появлением спорта в других формах наследия множеством экспонатов в музеях и художественных галереях. Скульптуры, картины, гравюры, фотографии, медали, вазы, кубки, монеты с изображением соревнующихся поступали в фонды музеев не только из ойкумены древней Греции, но также из Австралии, Африки, Америки, Египта, Индии, Китая, Скандинавии и Центральной

⁴⁰ Australian Sports Museum. URL: <https://www.australiansportsmuseum.org.au/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁴¹ Государственный музей спорта Министерства спорта Российской Федерации. URL: <http://www.museum sport.ru/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁴² Museu Olímpic i de l'Esport Joan Antoni Samaranch. URL: <https://www.museuolimpicbcn.cat/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁴³ China Sports Museum. URL: <https://olympics.com/museum/collaborate/olympic-museums-network/olympic-museums/china-sport-museum> (дата обращения: 12.12.2021).

⁴⁴ Sportimonium. URL: <https://www.sportimonium.be/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁴⁵ Thessaloniki Olympic Museum. URL: <http://www.olympicmuseum-thessaloniki.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁴⁶ The Olympic museum. URL: <https://olympics.com/musee/> (дата обращения: 12.12.2021).

Азии. Музейная атрибуция сделала эти артефакты частью многих различных коллекций и экспозиций. Выставки, посвященные спорту, проводят художественные галереи и музеи современного искусства.

Канадский художник, генеральный директор Художественной галереи Новой Шотландии Р. Кронин отмечает, что искусство и спорт тесно связаны с детством, ими занимаются дети в кружках и секциях и потому легко воспринимают такое совмещение во взрослой жизни. Он утверждает, что хоккеем может привлечь в художественную галерею тех, кто никогда бы раньше не согласился на скучное разглядывание картин, равно как и наоборот: картины раскрывают чувственность, а надрывные эмоции матчей создают фон для эстетических переживаний ценителей прекрасного [Cronin, 2008]. Из этого можно заключить, что спортивные экспозиции формируют среду культурной конвергенции между разными социальными группами, создавая механическую солидарность между ними на почве спорта. Такая платформа позволяет использовать спортивную эстетику как часть более широкого круга социальных и культурных идентичностей из области национализма, патриотизма, феминизма и других актуальных тем современной повестки.

Далее следует рассмотреть предметную составляющую экспозиции спортивных музеев. Все началось с выставок памятных вещей, их валоризация происходила вместе с ростом социальной роли спорта. Ценность обретали не только трофеи, но и личные вещи, автографы игроков, использованное оборудование и экипировка, даже устаревший инвентарь подвергался херитаджизации. Как и любое коллекционирование — поначалу это была часть любого блошиного рынка, но постепенно спортивные атрибуты перекочевали в специальные места — стенды на стадионах, в краеведческих музеях и учебных заведениях, так как спорт становился обязательной частью образовательных программ. Даже магазины спортивного оборудования стали делать специальные витрины с устаревшим товаром.

Спортивная атрибутика, находящаяся в частных коллекциях, иногда выставляется на всеобщее обозрение в преддверии или во время спортивных мероприятий. Среди коллекционеров есть немало известных людей. Например, крупнейшими собирателями олимпийской символики являются князь Монако Альберт II

и российско-узбекский олигарх Алишер Усманов, который недавно подарил Международному олимпийскому комитету рукопись манифеста основателя современных Олимпийских игр Пьера де Кубертена. Он выкупил (2020) этот раритетный документ на аукционе Sotheby`s в Нью-Йорке, несмотря на то, что «в ходе торгов цена за лот выросла почти в девять раз, достигнув \$8,8 млн»⁴⁷.

Развитие спортивного коллекционирования привело к созданию (1980) Национальной конвенции спортивных коллекционеров (NSCC)⁴⁸ в Соединенных Штатах, которая свои ежегодные конвенции называет «мегасобытием». Затем МОК учредил (1982) Международную федерацию олимпийской филателии (Fédération Internationale de Philatélie Olympique), преобразованную (2014) в Международную ассоциацию олимпийских коллекционеров (AICO)⁴⁹. Секретариат ассоциации расположен в штаб-квартире МОК в Лозанне (Швейцария). Основной целью деятельности AICO заявлена пропаганда олимпийского движения средствами коллекционирования.

Проникновению в экспозиции национальных исторических музеев и региональных краеведческих музеев препятствовала легковесность спорта, его родство с индустрией развлечений. Кураторы музеев не видели возможности репрезентации игровых практик, казавшихся неизменными на протяжении всей истории человечества. Но именно это сыграло свою роль в дальнейшем признании спорта — игровые традиции стали той средой, в которой легко было представить разных персонажей истории и культуры. Другой проблемой репрезентации спортивного наследия в музеях была дихотомия между высокой и низкой культурой, к которой до сих пор относят спорт, как нечто некритичное и неважное, не достойное серьезных кураторов и академических интерпретаций. Преодолеть снобистское отношение музееведов помогла возрастающая социальная роль спорта:

- в Европе появился женский спорт под эгидой феминизма;
- в СССР появился феномен пролетарского или рабочего спорта;

⁴⁷ Алишер Усманов передал манифест. Газета «Коммерсантъ» №24 от 11.02.2020, стр. 12. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4250877> (дата обращения: 12.12.2021).

⁴⁸ National Sports Collectors Convention. URL: <https://nscshow.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁴⁹ International Association of Olympic Collectors. URL: <https://aicolympic.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

- в США появился спорт черных и латиноамериканцев;
- в среде ашкеназов появился сионистский спорт под эгидой общества «Маккаби»⁵⁰;
- в среде гомосексуалистов появился ЛГБТ-спорт, который распространился на все квир-сообщество, включая трансгендеров.

Спортивное наследие в значительной степени замкнуто в собственной истории и мифологии спорта, ведущейся с античных времен. Когда мы говорим о спорте как о наследии, то это выходит за рамки спорта и становится частью более широкого нарратива общественной и культурной жизни. Музеям в этой ситуации приходится принимать решение о том, какие спортивные артефакты и события важны для исторического повествования, как они связывают спорт с другими социокультурными процессами? Здесь возникает вопрос об авторизованном доступе к спортивному наследию — могут ли кураторы музеев быть уполномоченными агентами истории спорта и сами принимать решение о том, что достойно оказаться в коллекциях и запасниках музеев, а что нет. Здесь важно отметить, что до тех пор, пока процесс сбора и сохранения артефактов маргинализирован средой спортивной общественности и посвященными в эту тему коллекционерами, сохраняется токсичная атмосфера вокруг спортивного наследия в музеологии.

Далее сделаем одно уточнение относительно различий между *спортивными музеями и залами спортивной славы*. Музей, даже если он тематический, все равно сохраняет некоторую академичность и отстраненность от демонстрируемого исторического материала, чего не скажешь о залах славы, посвященных конкретному атлету / клубу / виду спорта, представляемых в экспозиции не критично с единственной целью — создать легенду глорификации. Таким образом, мы заключаем, что спортивные музеи находятся на более высоком уровне осмысления спортивного наследия.

Музеи вынуждены балансировать между точным отражением исторического момента и оптикой абстрактного восприятия спорта. К примеру, если взять тему исламского спорта, то мы столкнемся с необходимостью уравновесить *универсальный опыт*

⁵⁰ Maccabi World Union (MWU). URL: <https://www.maccabi.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

международных спортивных федераций с *уникальным опытом* их деятельности, адаптированной к образу жизни мусульман. Еще большее смятение вызывают музеи, посвященные мегаспортивным событиям (почти каждой олимпиаде и Кубку мира ФИФА посвящают отдельный музей), спортивным объектам (например, музей спорткомплекса «Лужники»), видам спорта, клубам, спортсменам и тренерам. Какой методологией должны пользоваться кураторы этих музеев, должно ли в ней быть что-то общее в оптике спортивного наследия?

Этот вопрос имеет высокую актуальность в контексте роста количества спортивных музеев. Их общее количество подсчитать невозможно, поскольку нет единой методики аккредитации спортивных музеев, что обусловлено отсутствием методологии в классификации их деятельности. Очевидно, чтобы достичь искомого результата в этом вопросе, две уполномоченные ЮНЕСКО организации — Международный совет музеев (ICOM)⁵¹ и Межправительственный комитет по физическому воспитанию и спорту (CIGEPS)⁵² — должны начать диалог, исходя из того, что спортивные музеи стали важной частью глобального культурного ландшафта.

Предваряя такой диалог, можно начать обсуждение *типологии спортивных музеев*. Как и в случае с академическими музеями, на вершине пирамиды релевантности будут **государственные музеи**, проводящие не только сбор и хранение артефактов, но и системное изучение с привлечением научных организаций. Государственное финансирование позволит реализовать критичный подход в осмыслении артефактов и соотнесении их с персонажами и событиями истории с позиции этатизма. Разумеется, могут быть представлены совершенно противоположные точки зрения на спортивное наследие. Такой подход просто невозможен в общественных или корпоративных музеях, а тем более залах спортивной славы, основанных на позитивистском подходе.

Корпоративные спортивные музеи имеют существенное отличие от государственных музеев, которое заключается в том, что они должны зарабатывать на услугах и по сути являются

⁵¹ International Council of Museums. URL: <https://icom.museum/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁵² UNESCO Intergovernmental Committee for Physical Education and Sport (CIGEPS). URL: <https://en.unesco.org/themes/sport-and-anti-doping/cigeps> (дата обращения: 12.12.2021).

коммерческими организациями. Кураторы этих музеев рассчитывают на короткую культурную память и ностальгические чувства посетителей, поэтому критические материалы там большая редкость. Экспозиции этих музеев, как правило, не содержат ценных артефактов (в денежном отношении, требующих охраны), поэтому часто превращаются в корпоративные площадки для конференций, торжественных и праздничных мероприятий. Они гораздо чаще государственных музеев устраивают акции и даже распродажи сувениров. Учредителями корпоративных музеев выступают спортивные федерации, клубы, спортивные комплексы, производители спортивного инвентаря и оборудования, движимые идеями *корпоративной социальной ответственности*.

Общественные спортивные музеи возникают без какой-либо финансовой поддержки и существуют исключительно на пожертвования, в том числе владельцев помещений. Они управляются добровольцами и редко имеют оплачиваемый персонал. Акцент на благотворительности является отличительной чертой такого рода проектов, и потому он имеет подчеркнуто негосударственный, общественный, а иногда даже частный характер. Несмотря на ярко выраженный антиэтатистский характер, довольно редко такие учреждения становятся центрами либерального солидаризма и гражданского сопротивления, скорее наоборот — они ищут любой поддержки и всегда рады вниманию властей. Их экспозиции наполнены местным колоритом, потому что в основном сосредоточены на истории земляков. Количество посетителей в них не имеет значения, там рады любому зашедшему.

Представляется важным также провести различия между спортивными музеями и их виртуальными клонами. Онлайн-экспозиции спортивных музеев возникли для продвижения собственных брендов, но в условиях ковидных ограничений с 2020 г. цифровизация получила новое содержание, вытеснив другие мобильные формы — например, передвижные выставки. Виртуальные пространства спортивного наследия стали частью гуманитарных наук, поскольку их репрезентации всегда содержат текст, а значит решают теоретические проблемы воспроизводства культурной памяти и ретрансляции социальных смыслов спорта. Виртуальные спортивные музеи — это уже не только популярная тема цифровых трансформаций, но средство позна-

вания и «путешествия» внутри спортивного наследия, в котором местное становится общим — глобальным, создавая еще одно измерение глобальной локализации.

Дискурс спортивного наследия получил новые импульсы в условиях цифровизации и виртуализации. Разные группы социальных сетей вкладывают разные смыслы и создают концепты с невероятной скоростью, они показали бесперспективность заигрывания с аудиторией в рамках «официальных страниц» музеев. Теперь авторизованные аккаунты — это всего лишь источник информации, а все общение вынесено на просторы социальных сетей. Именно так поступили классические печатные СМИ — к своим сайтам они «прикрутили» обсуждение через авторизацию в популярных социальных сетях, как правило Facebook и Twitter.

Следствием тотальной виртуализации стало появление сетевых спортивных музеев, среди которых:

- Зал славы киберспорта⁵³;
- Зал славы спорта и развлечений Африки⁵⁴;
- Международный зал славы женского спорта⁵⁵;
- Национальный зал спортивной славы геев и лесбиянок⁵⁶;
- Паралимпийский зал славы⁵⁷.

Путешествие по спортивным музеям теперь становится премиальной опцией, кураторам сначала надо увлечь посетителей, и от того, насколько убедительным будет виртуальный нарратив, зависит состоится ли визит в реальности. Впрочем, многие спортивные музеи по-прежнему создают передвижные музейные выставки или участвуют в создании временных выставочных зон.

Архивы имеют едва ли не большее значение в спортивном наследии, чем музеи. Все дело в том, что современный спорт представляет собой конвейер рекордов, поэтому ключевым агентом аутентификации любой победы является запись, а процеду-

⁵³ ESL Flowe Championship Hall of Fame. URL: <https://pro.eslgaming.com/campionatoplaystation/hall-of-fame/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁵⁴ Africa Sports and Entertainment Hall of Fame. URL: <https://asehalloffame.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁵⁵ Women's Sports Foundation: International Women's Sports Hall of Fame. URL: <https://www.womenssportsfoundation.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁵⁶ National Gay and Lesbian Sports Hall. URL: <http://www.gayandlesbiansports.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁵⁷ Paralympic Hall of Fame. URL: <https://www.paralympic.org/hall-of-fame> (дата обращения: 12.12.2021).

ра ее сверки с предыдущими данными возвышается до уровня герменевтики. Статистические исследования позволяют прогнозировать пик формы спортсмена, а компаративный анализ аналогичных показателей других спортсменов порождает гносеологический оптимизм тренеров. Сюда же можно отнести хитроумные подсчеты перспективных планов количества олимпийских медалей и последующего отчета. Обе эти процедуры имеют колоссальный медийный эффект и потому правительства стран придают им важное значение в укреплении престижа наций. Неслучайно в Международном совете архивов (ИСА) создан Сектор спортивных архивов, который декларирует, что спортивные архивы помогают осветить многие аспекты развития спорта — в том числе экономические, правовые, философские, включая вопросы здоровья и гигиены, а также повысить осведомленность о необходимости и важности сохранения и обеспечения доступности спортивных объектов для всех категорий граждан⁵⁸.

Относительно новой проблемой спортивного наследия стали *персональные данные атлетов*, которые неизбежно оказываются обнародованными и находятся в открытом доступе. В основе коллекций спортивных музеев и залов славы находятся артефакты, связанные с известными спортивными моментами, командами или отдельными игроками, содержащими такие подробности, которые в последнее время не принято разглашать. Несмотря на то, что эти данные защищены договорами на передачу прав демонстрации, выставление их на всеобщее обозрение создает потенциальные угрозы частной жизни спортсменов. В результате, многие данные приходится скрывать. Но в то же время, спортивные музеи начали исключать из биографий спортсменов нечто негативное и несоответствующее текущей политической повестке, внося коррективы в коллективную память об их прошлом. Впрочем, возможно, что они своими действиями создают почву для будущих исследований, гарантируя следующим поколениям историков заведомые «открытия». А еще важно то, что таким парадоксальным образом спортивные музеи расширяют свои полномочия в качестве агентов спортивного наследия.

Другой проблемой является устойчивость интереса к экспозиции и выставкам, далеко не все из которых становятся успеш-

⁵⁸ International Council on Archives: Section on Sports Archives. URL: <https://www.ica.org/en/search/site/Section%2520on%2520Sports%2520Archives> (дата обращения: 12.12.2021).

ными. Причина в усталости, публика устает от одних и тех же ньюсмейкеров, а тем более от новостей о тех победах, которые многократно обсуждались в прессе. Но вместе с тем, спорт можно назвать своеобразным генератором памяти. Воспоминание о каких-то конкретных матчах или играх, или выступлениях отдельных атлетов может связывать с событиями частной истории. Некоторые вспышки памяти могут возникнуть прямо в спортивном музее, и пока это является серьезной проблемой, потому что спортивные музеи еще не дошли до уровня респектабельности солидных исторических музеев, где предусмотрены частные пространства — кафе и места для отдыха.

Одним из нововведений спортивных музеев стали интерактивные экспонаты, когда посетителям предоставляют возможность примерить на себя амуницию, сделать фото в окружении восковых фигур знаменитостей, использовать инвентарь (например, ударить клюшкой по мячу или шайбе, измерить силу собственного удара в боксерской перчатке) или что-то другое. Таким образом, спортивные музеи отчасти превращаются в аттракционы. Впрочем, с этим уже ничего не поделаешь — становление спортивных музеев происходило стихийно, но по мере развития не только спорта, но и музейного дела, возникали новые нормативы, которым теперь приходится соответствовать. Усложнение нарратива также является естественным процессом развития музеологии.

Позитивным фактором является рост количества спортивных музеев, становящихся неотъемлемой частью сразу нескольких отраслей — культуры, спорта и туризма. Они помогают донести общую канву исторического процесса в оптике спортивной жизни общества. Такое использование спортивного наследия демонстрирует устойчивый интерес общества к этой части всеобщей истории.

Событийный контекст

Спортивное наследие основано на событийном процессе — это прописная истина, но этот процесс неоднороден и содержит множество контекстов, которые послужили нашему проникновению в хитросплетения многоплановой истории спорта. Собственно, сами соревнования являются событийным ядром, во-

круг которых выстраивается целая инфраструктура, но именно они формируют спортивный ландшафт, исходя из удобства и расположения спортивных объектов и времени проведения турниров. Повторяемость спортивных событий роднит их с традиционными играми и состязаниями примордиального общества, создавая иллюзию преемственности англосаксонского спорта, не имеющего, тем не менее, даже гипотетически никаких общих корней с соревнованиями аборигенов Австралии, Аляски, Новой Каледонии, Патагонии или Берега скелетов в пустыне Намиб. Тем не менее, спортизация этих традиционных игр идет, хотя и не приносит ожидаемых результатов, что будет рассмотрено в самом конце этого раздела.

Важной особенностью рассматриваемого контекста является то, что множество спортивных соревнований не имеют даже малейшего шанса стать частью спортивного наследия. Кроме того, далеко не все из продолжающихся сиквелов мегаспортивных событий, таких как олимпийские игры, турниры Большого шлема или Кубка ФИФА, становятся подлинным наследием, иногда остаются только упоминания о них, в то время как другие продолжают обсуждаться десятилетиями (про столетия говорить еще рано). Поэтому нам еще только предстоит выявить маркеры наследия спортивного мероприятия и ключевые факторы для оценки его повторения, а также аспекты аутентичности (мифологические, эстетические, бихевиоральные и другие), создающие целостность воспроизводимого образа.

Многие виды повторяющихся мероприятий связаны с конкретными местами проведения, например:

- теннисные турниры Большого шлема — на стадионах Уимблдон, Ролан Гаррос, Артур Эш и Мельбурн-Парк;
- Мастерс — первый из четырех турниров серии «мейджор» по гольфу ежегодно проводится на поле Национального гольф клуба в городе Огаста (США);
- Кубок мира по бенди всегда проводится в Юсдале (Швеция).

Надо сказать, что соревнования по зимним видам спорта наиболее консервативны в отношении смены мест, и тому есть объективные причины, такие как климат, ландшафт и качество снежного покрытия, которые достаточно трудно воссоздать в другом месте. Но даже если удастся воссоздать, то тогда может пострадать транспортная доступность или время для трансляции будет

неудобным с учетом смены часовых поясов, когда основная аудитория зрителей будет занята работой или попросту ляжет спать.

Отличительной особенностью спорта является его высокая продуктивность в создании серийных событий. Разовый турнир зачастую становится традиционным. Но иногда и действительно разовый турнир остается таковым, но становится легендарным и даже признается частью спортивного наследия.

Спорным остается вопрос о признании спортивным наследием турниров второго плана (по аналогии с малобюджетными фильмами категории «В» и блокбастерами в Голливуде). Многие регулярные спортивные мероприятия продвигают определенные элементы наследия, которые не обладают всеобщей привлекательностью, поэтому их наследие оказывается второстепенным по отношению к спортивным соревнованиям первого эшелона зрительского интереса. Например, точно не являются первостепенными событиями Паралимпийские игры, игры Специальной олимпиады, различные Всемирные игры, включая Всемирные игры ЛГБТ, хотя надо признать, что они транслируют «свою» часть наследия, довольно важную в социальном контексте. Такие формы спортивных мероприятий раскрывают многообразие и привлекательность спортивного наследия, особенно в повышении осведомленности о конкретных видах спорта или социальных группах, а также в создании новых типов спортивной солидарности.

Иногда довольно интересно выглядят трансформации традиционных турниров. Например, Национальная хоккейная лига (NHL)⁵⁹ регулярно проводит с 2003 г. матчи на открытом воздухе — на футбольных и бейсбольных стадионах в США. Эти игры позиционируются как откровение, как премиальный продукт, несмотря на чужие площадки. Спустя десятилетие интерес к этим играм угас, и они прекратились, но дали хороший пример того, как можно встряхнуть публику и освежить имидж. Они стали частью истории хоккея, NHL и, безусловно, частью спортивного наследия США.

Прямой апелляцией к спортивному наследию являются матчи с «возвращением звезд» прошлых лет. Такие турниры проводят в боксе, теннисе, футболе, хоккее и других видах спорта, они

⁵⁹ National Hockey League. URL: <https://www.nhl.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

посвящены прошлому и основаны на ностальгии, напоминая зрителям о том, что настоящая слава держится долго. К этой же категории памятных турниров можно отнести «матчи звезд» — как давно завершивших карьеру, так и еще планирующих уйти из большого спорта. Зачастую такие ретро-турниры устраивают для того, чтобы уйти от негативных последствий скандалов с допингом, коррупцией или чередой проигрышей клуба и лояльное отношение публики можно расценивать в этом случае как дань уважения спортивному наследию кумиров.

Гражданские мероприятия спортивного наследия проводятся в ознаменование юбилеев и других памятных дат. Поводами также могут быть открытия памятников, мемориальных досок, новых спортивных объектов и выпусков книг. Самым печальным поводом является смерть. Церемонии устраивают не только на спортивных объектах, но и прямо на площадях, в ресторанах, конгресс-холлах и на кладбищах. В качестве почетных гостей участвуют представители власти — министры, губернаторы, депутаты, а также крупные бизнесмены и знаменитые артисты. Приглашают также членов семей, товарищей по команде и тренеров. Гражданские мероприятия иногда сопровождаются интерактивом, как это было на дне памяти в 25-ю годовщину гибели Айртона Сенны, когда провели в Сан-Паулу гонки на картинге для всех желающих, а участникам подарили эксклюзивные памятные значки.

Событием могут стать и *трансляции матчей*. Среди наиболее заметных событий такого рода — трансляции в Париже и Москве:

- **трансляция 6-го Кубка мира по регби (2007)** проводилась с использованием больших экранов, установленных в Париже на площадях Ратуши и Трокадеро, а также неподалеку от стадиона «Стад де Франс» в Сен-Дени;
- **трансляции Кубка мира ФИФА-2018** были устроены в Москве на специальной фан-зоне для болельщиков, рассчитанной на 25 тысяч человек, на Воробьевых горах, возле главного здания МГУ имени М. В. Ломоносова, где установили главный медиаэкран площадью 144 квадратных метра и 6 дополнительных экранов размером по 32 квадратных метра.

Парижский и московский опыт стали важными шагами в имплементации «удаленного участия» в мероприятии (такой термин

появился во время пандемии), которое произошло совсем в другом месте. Понятно, что все могли посмотреть эту трансляцию дома или в спорт-баре, но массовые ретрансляции становятся все более популярными, особенно когда болельщики остаются дома и не разносят заразу, — согласно более чем странных рекомендаций ВОЗ.

Мероприятия спортивного наследия могут принимать художественную форму, когда это премьера фильма о спортсмене или команде, открытие фотовыставки, вернисаж художника — бывшего спортсмена или написавшего портрет спортсмена, открытие памятника и другое из области искусств. Такие мероприятия носят праздничный и памятный характер, на них спортивное наследие напрямую контактирует с культурным наследием, создавая неповторимый дуэт.

Отношения между спортом, культурным наследием и событийной практикой стремительно развиваются. В проведении соревнований активно используют элементы наследия, как для продвижения турнира, так и для оправдания высоких затрат, больших усилий и другого. Таким образом, при определенных обстоятельствах спортивное наследие и спортивные мероприятия становятся агентами в отношении друг друга. В целом, спортивные события вполне можно отнести к нематериальному культурному наследию, при этом все чаще можно видеть их «материализацию» в виде специальной формы сохранения культурного наследия — музеев мегаспортивных событий, например, олимпийских игр, турниров Большого шлема или Кубков ФИФА.

На этом фоне требует отдельного рассмотрения спортизация традиционных игр и состязаний. Анализ собранного эмпирического материала позволяет квалифицировать эту практику как процесс декультуризации — подмены исторического содержания традиционной праздничной культуры стандартным набором правил и регламентов спортивных экзерсисов. Превращаясь в виды спорта, традиционные игры и состязания полностью утрачивают изначальное культурное значение. Например, очевидно, что занятия корейскими единоборствами не смогут превратить иностранцев в корейцев, равно как и полученные навыки не принесут никакого значения в их этнофорную культуру — они так и останутся «занятиями в спортивной секции» или фитнес-тренировками. При этом инкультурация чуждых практик создает

платформу для социальной агрессии, которая может быть вызвана культурным конфликтом с автохтонными практиками единоборств, что было установлено нами в ходе исследования «Габитус боевых искусств в России» [Кыласов, 2019в].

Характерной чертой фестивалей традиционных игр и состязаний является отсутствие интереса зрителей и хронический медийный провал, но организаторы всякий раз уверяют, что проведение таких мероприятий способствует сохранению нематериального культурного наследия, ссылаясь на соответствующую резолюцию ЮНЕСКО, в которой, к слову сказать, нет такого утверждения, а тем более оперативного руководства, там содержится лишь призыв к поощрению такого рода практик [Хартия традиционных игр].

Первыми международными фестивалями традиционных игр и состязаний стали «олимпиады эскимосов»⁶⁰, которые с 1961 г. проводятся в Фэрбанксе, в штате Аляска (США). Затем появились (1990) «Игры коренных народов Северной Америки» (NAIG)⁶¹, в которых принимают участие индейцы Канады и США. Еще более абсурдную идею реализует созданная (1985) в Кардиффе (Великобритания) Международная федерация кельтской борьбы (FILC)⁶² — она проводит единый европейский всестилевой турнир потомков кельтов (Sic!), причем никак не связанный с праздниками этого народа, распавшегося на этнические группы. Абсурдную трансфигурацию претерпела и еще одна часть игрового наследия кельтов — Всемирные чемпионаты Хайленд-игр, которые проводит Международная федерация Хайленд-игр (IHGF)⁶³ с требованием ко всем участникам соревнований по стронгмену переодеваться в мужские килты, даже если это женщины (Sic!).

Но наибольший культурный диссонанс вызывают Всемирные игры кочевников⁶⁴ под патронатом ЮНЕСКО (2014), провозглашенные «этнической олимпиадой» тюрков, к участию в которой

⁶⁰ World Eskimo Indian Olympics (WEIO). URL: <https://www.weio.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁶¹ North American Indigenous Games (NAIG). URL: <http://www.naicouncil.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁶² International Federation of Celtic Wrestling (FILC). URL: <http://celtic-wrestling.tripod.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁶³ International Highland Games Federation (IHGF). URL: <https://internationalhighlandgamesfederation.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁶⁴ World Nomad Games (WNG). URL: <http://www.worldnomadgames.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

приглашаются атлеты из любых стран. В духе притяжения восточных единоборств, на эти игры приезжали спортсмены из Англии, Бразилии, Германии, Индонезии, Мексики, США и других стран, куда никогда не добирались тюркские орды. Соревнования проводились по тем видам спорта, которые киргизы смогли этнически стилизовать, но курьез в том, что многих видов состязаний из программы никогда не было у кочевников: «иранская борьба пехлевани, корейская борьба ссирым, японская борьба сумо, лишенные этнических маркеров перетягивание каната, советская борьба самбо, а также спортивные новоделы — киргизская борьба “алыш” и якутский “мас-рестлинг”» [Кыласов, 2019б].

Организаторы этих и многих других трэш-турниров традиционных игр и состязаний апеллируют к олимпийским играм, потому что у них тоже есть корни в древности. С этим трудно не согласиться, только вот *наследием*, причем, как древних практик, так и олимпийских традиций, они не являются. Попытки паразитировать на «расширении» спортивного наследия за счет спортизации корней тоже неуместны, потому что использование не имеющих глобального распространения и соответствующей популярности видов спорта делает такие мероприятия глубоко вторичными, что видно уже в эклектичных до нелепости названиях типа «олимпиада эскимосов», «олимпиада индейцев», «олимпиада кочевников» и других.

ТРАЕКТОРИЯ СОХРАНЕНИЯ СПОРТИВНОГО НАСЛЕДИЯ

Институциональный контекст

Спортивное наследие создается исключительно спортивными институтами (учреждениями) — федерациями по видам спорта и клубами, а также их различными объединениями, среди которых наиболее значительные:

- Международный олимпийский комитет⁶⁵ — олимпийское наследие;
- Международный паралимпийский комитет⁶⁶ — паралимпийское наследие;
- Международный комитет спорта глухих⁶⁷ — сурдлимпийское наследие.

Производство спортивного оборудования, инвентаря, строительство спортивных объектов, организация и проведение соревнований, а также создание артефактов, вдохновленных спортом — все это является производным от деятельности спортивных институтов. Перечисленные субъекты спортивной деятельности могут считаться агентами, действующими в интересах спортивных институтов (контрагентов). Совокупным результатом деятельности самих спортивных институтов становится производство спортивного наследия — как материального, так и нематериального, что создает проблему перехода в другую отрасль — культуру, поскольку именно учреждения культуры специализируются на выявлении, сохранении и управлении

⁶⁵ International Olympic Committee. URL: <https://olympics.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁶⁶ International Paralympic Committee. URL: <https://www.paralympic.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁶⁷ International Committee of Sports for the Deaf. URL: <https://www.deaflympics.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

культурным наследием (речь об этом пойдет в последнем параграфе «Нормативный контекст»).

Начнем с рассмотрения *спортивной архитектуры*, которая выступает в качестве агента спорта: она не просто вносит изменения в городской ландшафт, но и создает его доминанты, порождающие кросскультурное ощущение города. Подобно тому, как каждый античный город имел свой стадион и амфитеатр. Собственно, сейчас мы вернулись к этой модели в градостроительстве и, судя по всему, вполне этим довольны и не собираемся ничего менять — мы хотим, как пел Фредди Меркьюри (1946–1991), «the show must go on».

Не будет открытием сказать, что архитектурные особенности спортивных сооружений не имеют принципиальных различий с аналогичными постройками античности, увеличивается только их масштаб благодаря развитию инженерных технологий и совершенствованию качества строительных материалов. Собственно, первыми модернизаторами были римляне: стадионы эллинов в сравнении с колоссальными римскими *circenses ludos arenas* можно назвать уютными. При этом римляне сделали стадионы более функциональными, они приспособили их для разных видов развлечений.

Эволюция продолжилась после зарождения англосаксонского спорта в Викторианскую эпоху, затем в течение столетия появились специализированные спортивные сооружения: легкоатлетические манежи, бассейны, велотреки, гребные каналы, ледовые арены, лыжные и санно-бобслейные трассы, трамплины, футбольные стадионы и другие. Однако экспоненциальный рост числа видов спорта привел к тому, что архитекторы вернулись к идее multifunctional арен, названных универсальными спортивными комплексами — эти гигантские сооружения вернули нас к представлениям SPQR⁶⁸ о том, что площадки для развлечений должны быть вместительными и достойными называться «colosseum».

В современные коллизии вернулись шоу в стиле Древнего Рима, в полном соответствии с хорошо знакомым голливудским принципом сиквелов типа «Empire Strikes Back»: выступают артисты, политики и звери, вернулись многолюдные зрелища — торже-

⁶⁸ Латинский акроним «Senatus PopulusQue Romanus» («Сенат и народ Рима»).

ственные празднования различных событий гражданской, политической и религиозной жизни. Но вместе с ними вернулись и кровавые зрелища — хулиганские акции фанатов и непропорциональная жестокость полицейских расправ, начались террористические акты и, наконец, массовые расстрелы на стадионах, практикуемые диктаторами. Впрочем, предвестником кровавых зрелищ стал антипрогибиционизм спортивного права в отношении так называемой «спортивной злости» как управляемой агрессии — разрешенного эмоционального допинга во время соревнований.

Полной противоположностью мегаспортивным сооружениям стали небольшие спортивные клубы, предназначенные не только для регулярных тренировок, но и для поддержания физической активности — например, во время досуга наиболее часто используют аэробику, беговые и велотренажеры, боулинг, гимнастику (йога, капозэйра, тайцзицюань, ушу), дартс и другое. Но и малые архитектурные формы спортивных сооружений не обошлись без проникновения агрессии — появились бойцовские клубы, где можно избить любого из присутствующих, и он не может отказаться от драки, он может только остановить поединок — и это главные правила таких заведений, что наилучшим образом описал в романе «Бойцовский клуб» (1996) Чак Паланик [Паланик, 2013].

Таким образом, мы делаем дискуссионное предположение, что требования времени, рожденные ценностями и потребностями людей, делают нематериальное в спортивном наследии *первичным* в отношении материального — спортивные сооружения представляют собой застывшие идеалы игр уходящей эпохи. По сути, они сразу после постройки становятся памятниками эпохи — спортивным наследием. Сущность такого подхода в проектировании хорошо видна на примере религиозных сооружений, постройка которых осуществляется и открыто декларируется принципом «во имя вечности». Такой схоластический контекст позволяет создать понимание сакральности спортивных сооружений, проявляющейся в эмоциональных ритуалах на удачу спортсменов, тренеров и болельщиков.

Таким образом, продолжение спортивной архитектуры в виде спортивных мемориалов и могил спортсменов представляется единым пространством спортивно-сакральных мест для граж-

данских, оккультных и религиозных ритуалов. В этих местах проводятся вотивные перформансы «угощения» духов, клятвы «быть достойными памяти» и оккультные подвязывания ленточек и символические прикасания к определенным местам памятников, что хорошо видно по характерным потертостям. Помимо ритуалов различных верований все чаще в последнее время спортивные мемориалы содержат религиозные знаки основных религий — иудаизма, христианства, ислама. Следствием сакрализации спортивных мемориалов становится синхронизация их посещения с религиозными календарями, а не только с памяtnыми датами персональных событий тех, кому посвящены эти памятники.

Здесь следует отметить, что табло расписаний служит главным символом спорта, основная деятельность в котором состоит из соревнований или подготовки к ним, поэтому те места, где происходят два этих основных действия, наделяются магическими чертами, выраженными в чертах храмовой архитектуры, используемой в оформлении стадионов: порталы, колонны, места для паствы (трибуны) и, конечно, алтари (арены). Квазирелигиозное священнодействие подчеркивается тем, что на спортивных аренах соблюдается четкое разделение на паству (болельщиков) и жрецов (спортсмены, судьи) с виктимариями (тренеры, врачи, обслуживающий персонал). В духе примордиальных традиций, правители, сенаторы и олигархи — всегда рядом с жрецами. Поэтому просмотр соревнований можно считать аллегорией мессы — литургического обряда в христианстве или медитации в буддизме. Оглашение составов команд — здравицами, а фанатские «кричалки» — не что иное, как публичные заклинания. Исходя из этого сравнения, процесс соревнований представляет собой конвенциональные формы нематериального культурного наследия, и управление этими формами давно выработано учреждениями отрасли культуры.

Борьбу с допингом и коррупцией в спорте как форму правосудия и установления справедливости можно считать продолжением обычаев (правил) видов спорта, и в совокупности с практикой наказаний за нарушения она представляет собой репрезентацию системы общего права, сложившегося в Англии, которая и дала миру глобальный феномен изначально англосаксонского спорта.

Спортивные правила и регламенты соревнований дают предельно яркое представление о складывающихся у нас на гла-

зах и становящихся традиционными ритуалах нематериального культурного наследия. Вообще, посещение спортивного мероприятия дает насладиться чувством исторической сопричастности. Осознание того, что участие в игре или даже простое наблюдение за соревнованиями в качестве зрителя делает тебя творцом традиции, наилучшим образом служит личностной самореализации и значительно повышает самооценку. А тот факт, что ваши личные вещи и даже корешок использованного билета становятся историческими артефактами, придает серьезный импульс динамике формирования наследия у вас на глазах, как в реалити-шоу.

Упомянутые «кричалки» фанатов ритуализируются и локализируются прямо во время матча — воспроизведение в других местах и в другое время лишает их не только контекста, но иногда и смысла, что роднит эту форму устного народного творчества с обрядовым фольклором. Язык спортивных выражений может продемонстрировать определенные знания о спорте и передать чувство истории и понимания наследия, когда правильное использование терминологии в надлежащем контексте и уместная шутка помогают отделить бывалого фаната от новичка. Кроме того, специфический дискурс спортивного менеджмента и спортивных масс-медиа в кросскультурном измерении представляет собой форму современного фольклора в контексте этнометодологии Г. Гарфинкеля [Гарфинкель, 2012], к которой могут быть отнесены любые устойчивые речевые обороты субкультурных групп. Поэтому весь институциональный спортивный дискурс может нами рассматриваться как фольклорная форма спортивного наследия, операционно отнесенного нами к разделу «устное народное творчество», согласно тезаурусу Международной конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия (2003) [Конвенция НКН ЮНЕСКО].

Спортивная индустрия производства товаров и оборудования не менее органично может быть отнесена к области нематериального культурного наследия в части «знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами» с тем уточнением, что фабричные технологии не занижаются нами, а рассматриваются экзистенциально, поскольку они служат средством массового воспроизводства инвентаря для всего спектра игр и состязаний современного спорта.

Спортивные знания инкорпорированы в институте образования. Передача знаний в спорте имеет многоуровневую систему — спортивные секции, спортивные школы, спортивные колледжи и спортивные специальности в университетах. Высшей ступенью спортивного образования являются научные степени, в основном по педагогике — доктора философии (PhD) по спорту и физическому воспитанию, но в последнее время появились и степени доктора философии (PhD) по спорту и физической культуре. Процесс систематической передачи спортивных знаний и навыков также претендует стать формой нематериального культурного наследия, но проблема кроется в том, что институциональная форма образования не является прямым продолжением доиндустриальных традиций и потому не может быть категориально квалифицирована таким образом.

Но если в отношении образования все же присутствует понимание прямой связи со спортивным наследием, то в отношении репрезентаций спорта в других смежных отраслях возникают даже не дискуссии, а скорее конфузы. Например, можно ли назвать технологии озеленения газонов на игровых полях стадионов «спортивным садоводством»? Не менее странным представляется смысловое наполнение термина «спортивная медицина». Некоторые особенности дежурства на соревнованиях вкупе с оказанием помощи спортсменам при получении травм привели к формированию этого профиля в травматологии, но никаких различий в лечении и посттравматическом восстановлении с другими увечьями не выявлено за всю историю наблюдений этой практики. Тем не менее, травмы спортсменов привели к появлению силлогизма «спортивная медицина». Странность этого термина устанавливается дедуктивным сопоставлением с другими разделами медицины, такая атрибуция позволяет установить абсурдность, если не самого термина «спортивная медицина», то деривативов к нему, подобных «спортивной травматологии»: спортивная гинекология, спортивное зубопротезирование, спортивная отоларингология — такие словосочетания вызывают в воображении скорее соревнования врачей на скорость в оказании медицинских услуг в обозначенных видах лечения, чем нечто наукоемкое и сингулярное во врачевании. Разумеется, в этом случае просто неуместно вести речь о некоем совместном наследии спорта и медицины.

Строго говоря, такие диссонансы возникают в спортивном наследии потому, что оно пока не имеет устоявшихся характеристик. Обычно нематериальное наследие связано с культурными практиками, такими как язык, традиции, ритуалы и ремесла. Между тем, в спортивном наследии к этому добавляется аутентификация конкретных исполнителей, их участие определяет историчность момента и его символический переход в категорию наследия. Институциональный контекст спортивного наследия осложняется глубиной взаимодействия спорта с другими социальными институтами, такими как правительство, армия, полиция, религиозные организации и образование. В структурах этих социальных институтов возникают определенные спортивные практики, которые трактуют спортивный опыт в контексте более крупных государственных, военных, политических, образовательных, экономических, экологических и правовых проектов. Способы, которыми учреждения создают или используют спортивное наследие, также могут быть очагом диссонанса и потенциальных конфликтов, поскольку многие виды спортивного наследия, созданные этими учреждениями, используются без согласования со спортивными институтами. Но и в этом нет ничего нового, поскольку спортивные традиции представляют собой форму культурной общности.

При этом самобытность спорта может вызывать раздражение в одной социальной группе, тогда как в другой — гордость, она может укреплять культурные связи или наоборот становится причиной культурных конфликтов.

Ностальгический контекст

Спортивное наследие может быть очень личным по ощущениям, оно имплицитно кодифицируется в спортивной атрибутике: старой майке, кедах, афише, газетной вырезке, а иногда в детских криках или родительских окриках во дворе. Сенсорные факторы позволяют приватизировать спортивное наследие, когда матчи Кубка мира ФИФА становятся фактами вашей биографии и вы с друзьями радостно вспоминаете как вы смотрели, пили, радовались и огорчались. Величие того или иного спортивного события всегда экзистенциально укоренено в чем-то личном, по-

этому большинство людей полагают совершенно естественным прочувствовать процесс херитаджизации.

Рост числа предметов в коллекциях и артефактов в музеях играет важную роль в понимании широты наших чувственных впечатлений и вовлеченности в спортивное прошлое. Но не менее важны для херитаджизации и другие ощущения: вкус, звук, обоняние и осязание. Разумеется, описания этих ощущений встречаются в высказываниях информаторов, но всякий раз отбрасываются в номинационных досье, хотя в более широком контексте идентификации они остаются важными составляющими нематериального культурного наследия, а в спорте как современной практике они имеют решающее значение на личном уровне восприятия аутентичности. Часто эти ощущения фетишизируют, превращая в товар, который способен вызвать острое чувство не только личной, но и коллективной ностальгии.

Повторяющиеся (традиционные) события часто связаны со вкусовыми ощущениями от каких-то особых кулинарных композиций: масленица связывается с блинами; празднование Нового года в России связывается с салатами оливье и селедка под шубой; день рождения связывается с тортом; похороны у православных христиан с кутьей и другое. Запах определенной еды позволяет нам идентифицировать аутентичность события — поверить в его подлинность. В спорте тоже сложились вкусовые предпочтения, но не среди спортсменов, а среди болельщиков. Есть даже такая шутка, что главные атрибуты футбола — пиво и чипсы. В американском футболе когда-то присутствовал запах дыма и барбекю, но сейчас — те же пиво и чипсы, которые стали главными вкусовыми «наполнителями» спортивных трибун всего мира. Но все же остались некоторые особенности. В хоккее с мячом или бенди болельщики до сих пор согреваются распитием водки прямо из горлышка бутылки, потому что игры проводятся во множестве мест на открытом воздухе при низкой температуре. Во время финальных матчей по крикету по всей Азии раздают дольки свежих кусочков манго. Очевидно, такая традиция пошла из Индии и Пакистана, где крикет превзошел в популярности другие виды спорта, а финальные матчи проводятся в июле-августе — времени сбора урожая манго. К тому же, эти страны являются крупными экспортерами манго, компа-

нии-поставщики которого часто указаны в категории «местные спонсоры» многих турниров.

Вкус любой еды невозможно представить без запаха, поэтому дальше мы рассмотрим **спортивные запахи**. В крытых спортивных комплексах ощущается резких запах резиновых покрытий и пота на трибунах, особый запах раздевалок, едкий запах мочи не только в общественных туалетах, но и далеко от них. Вообще в идентификации запахов кроется зарождение любой ностальгии. Здесь все дело в эмоциях — переживаниях, которые остаются надолго в нашей памяти. Разумеется, сейчас управляющие спортивными комплексами всячески стараются избавляться от запахов, а после ковидной пандемии усиленно дезинфицируют все помещения. Скорее всего, это порождает новую гамму запахов, превосходящих состав дезинфицирующих средств и претендующих на свою важную часть в спортивном наследии.

Звуки играют не менее важную роль в культурном наследии. Например, выступления фольклорных коллективов преподносят как культурное ядро традиционных праздников. В спорте все гораздо шире, он состоит из громогласных объявлений и мучительно долгих официальных приветствий, гула и «кричалок» болельщиков, аплодисментов, топота, свиста, но все это лишь фоновый шум, по которому можно узнать спортивные соревнования.

А еще есть особый репертуар песнопений фанатов, которые явно претендуют на то, чтобы стать самостоятельной частью спортивного наследия, поскольку являются репрезентацией современного фольклора, сложившегося внутри социальной группы. Эти песни обладают особым нарративом и могут различаться на бравурные (перед матчем) и эпичные (после матча — радостные после победы и злобные после поражения). Не менее интересным представляется ритмическое разнообразие «кричалок» и шумовые симфонии с использованием барабанов и других ударных инструментов, а также духовых инструментов — горнов, рожков и вувузел.

Своя музыка звучит в артистических видах спорта: акробатика, артистическое плавание, гимнастика, танцевальный спорт, фигурное катание и художественная гимнастика. Кроме того, есть пляжный волейбол, где принято устраивать сеты диджеев в паузах между таймами. Даже безобидные спортивные звуки

могут вызвать ностальгическую реакцию, например, звук уличных торговцев на трибунах бейсбольных игр в США, продающих хот-доги, попкорн и пиво. На матчах игровых видов спорта сейчас постоянно используют джинглы из популярной музыки, чтобы выделить практически все важные моменты матча — гол, промах, удаление игрока и выход игрока с запасной позиции, тай-брейк, а также делают целые песенно-музыкальные композиции в паузах между периодами матча.

Тактильные ощущения сильнее всего позволяют нам вспомнить все — буквально прикоснуться к прошлому. Прикосновение к артефактам все чаще разрешается в музеях, и это не случайно, оно многократно может усилить впечатление и осознать материальные свойства объекта — упругость, гладкость или шершавость, форму и даже вес через массивность и объем. Плюс к этому прикосновение крепко связано с памятью. Достаточно взять в руки старую теннисную ракетку, бейсбольную битку, боксерскую перчатку или потертые кеды, как в ушах возникают звуки, ощущаются запахи и захватывают эмоции, одним словом, мы оказываемся во власти ностальгических воспоминаний. Иногда проникновение в спорт начинается с посещения мест, где отец играл в футбол или бегал на лыжах, и это оказывает гораздо более сильное воздействие, чем тщательно выверенные тексты и артефакты экскурсии по знаменитому клубу. Простые формы ностальгических переживаний не менее важны для нашего понимания спорта и его роли в культурном наследии, которое понимается и концептуализируется большей частью высокопарно, пафосно возвышаясь над обычными дворами, в которых зарождается спорт.

Ностальгический контекст обычно отбрасывается при описании объектов нематериального культурного наследия, потому что он свидетельствует о частном, уводя в пучину некритичного почитания прошлого. Разумеется, это так, и это не является предметом дискуссий, но все же в отношении спортивного наследия следует принимать во внимание явное наличие коллективных чувств, которые вполне можно отнести к объективным факторам. Основу такой методологии составляет сопоставление с операционализацией элементов в фольклористике — коллективных страданий, церемоний угощения, праздничных шествий и воссоздания атмосферы гуляний. Хотя такой подход ближе к сценическому

фольклору, но он вполне применим и в сохранении нематериального спортивного наследия, когда возникает индивидуальный опыт его «переживания», позволяющий воспринимать контекст творческого нарратива экспозиции, созданной куратором музея. В этом случае ностальгия становится необходимым опытом для восприятия экспозиции музея. В любом случае, спортивное наследие обещает быть интересным, увлекательным и обещает новые формы репрезентаций пока еще непривычного спортивного контекста в будущих экспозициях музеев.

Далее важно провести различие между личным и общим в наследии, и наилучшим образом для этого подходит ностальгический контекст. Иногда личное вмещает в себя целые исторические периоды и глобальные трансформации, потому что оно может происходить где угодно и включать в себя сколько угодно любых предметов, а также участия в событиях, которые составляют актив современной истории. Воздействие на формирование культурной памяти оказывают возраст, эстетические предпочтения, политические и религиозные взгляды и даже быденные привычки. Особый интерес для нас представляет процесс атрибуции всего того, на чем строится культурная память в спорте, потому что внутри нее происходит кодификация и институционализация объектов, запускающих механизмы культурного наследования не только в местах спортивных событий, но и далеких от них.

Например, олимпийское наследие как процесс херитаджизации происходит не только в местах проведения игр олимпиад, но и в любых других местах. В исследовании спортивного наследия экономисты постулируют, что его понимание должно быть строго соотнесено с архитектурными формами, вмещающими славу и достоинство памятных мест исторических событий. Они исходят из того, что конкретные спортивные сооружения и мемориалы позволяют создать динамику между мотивацией посетителей и созданием механизмов сохранения спортивного наследия.

Очевидно, постановка во главу угла экономической составляющей спортивного наследия возникла как антитеза коллекционированию сувениров и семейных реликвий участия в спорте — грамоты, медали, кубки, вырезки из газет и другое. Все эти личные вещи, если и передаются от дедов ко внукам, то пред-

ставляют собой обычное наследие, даже если это личные вещи чемпионов, потому что не все чемпионы важны для исторических нарративов текущей политической или культурной повестки. Личные коллекции перцептуально имманентны, они погружают нас в персональные переживания прошлого, но за счет этого способствуют появлению перформативного компонента спортивного наследия, когда в обсуждении фактов между участниками событий возникает критика ностальгического восприятия существующих нарративов.

Личное участие в спорте представляет собой форму спортивного наследия, которую можно соотнести с ремесленничеством в нематериальном культурном наследии, или традиционным исполнительским мастерством, передающимся из поколения в поколение. Речь идет о спортивных династиях. Есть огромное количество семей, где дети становятся не менее именитыми спортсменами, чем родители. Есть множество братьев и сестер, достигших высших спортивных результатов. Также есть примеры потомственных спортивных чиновников. Мало того, даже на протяжении своей жизни многие атлеты умудряются сделать две разные спортивные карьеры, и такую возможность им дает спорт ветеранов (мастеров). После завершения выступлений спортсмены возвращаются к активным тренировкам и начинают выступать на соревнованиях с допуском участников от 35-40 лет. Есть даже специальные мультиспортивные соревнования — Всемирные игры ветеранов спорта, которые проводит с 1985 г. Международная ассоциация игр ветеранов спорта (IMGA)⁶⁹. Эти игры стали примером личного спортивного наследия через многоуровневую форму автобиографии.

Личные привязанности формируют механические солидарности национального уровня, они укрепляются в коллективных пристрастиях к видам спорта. Многие политологи всерьез рассматривают национальный характер сквозь приоритетные виды спорта и утверждают, что нельзя лучше понять народ, пока не узнаешь, во что он предпочитает играть. Соглашаясь с ними, легко можно вспомнить множество примеров: американский футбол и бейсбол в США, футбол и капоэйра в Бразилии, хоккей в Канаде, крикет в Индии, ушу в Китае и множество других

⁶⁹ International Masters Games Association. URL: <https://imga.ch/> (дата обращения: 12.12.2021).

примеров. Интересно, что ностальгический контекст спортивного наследия сохранится даже в среде иммигрантов. Привязанности, возникшие в спорте, становятся частью национального спортивного наследия, что приводит к формированию двойной культурной идентичности, связанной как с традициями страны исхода, так и с традициями нового места обитания. Ярким примером являются выходцы из Индии. Студенческие общины индусов создают команды крикета. В России они активно вовлекают представителей других стран, что привело к появлению Лиги крикета России.

Бывают страны, где развивается больше одного вида спорта с политическим, но не спортивным статусом «национальный». Например, в России такими можно назвать хоккей с мячом или русский хоккей, самбо, фигурное катание, артистическое плавание и другие. Кинестетический контекст спортивного наследия сложно имитировать, оно зиждется на культурной памяти традиционных игр и состязаний, что нами было исследовано и представлено в теории этноспорта [Кыласов, 2013]. Таким образом, мы пришли к выводу, что национальные черты видового развития спорта формируются на более глубоком причинном уровне, нежели ностальгический контекст, вопреки утверждению Г. Рамшоу [Ramshaw, 2019].

Нормативный контекст

Главной проблемой конструирования спортивного наследия является перманентное модерирование культурной памяти, начавшейся после введения антидопинговых правил. Нескончаемый пересмотр итогов различных соревнований привел к ликвидации постоянства высших спортивных достижений: уличенные в потреблении допинга атлеты лишаются своих наград, что приводит к ситуативной отмене окончательной фиксации победы и недоверии к итоговым протоколам турниров.

Следствием таких пересмотров становится герменевтическая проблема диахронии в оценке результатов, точнее, растянутого во времени ожидания их окончательной верификации. Без подтверждения анализов уже нет доверия к достоверности увиденных результатов соревнований. Между тем, глубина пересмотра

спортивных результатов постоянно увеличивается в силу естественного хода истории — удаления от даты введения Кодекса ВАДА⁷⁰ и его последующей легитимации большинством стран после принятия и ратификации Антидопинговой конвенции ЮНЕСКО [Антидопинговая конвенция ЮНЕСКО].

На этом фоне проявляется главная проблема конструирования спортивного наследия, которая заключается в хроническом отсутствии агентов этого процесса — тех, кому разрешено определять, что можно *помнить*, а что необходимо поскорее *забыть*. Роль узаконивающего агента в спортивном наследии остается вакантной на протяжении вот уже двух десятилетий, обеспечивая устойчивую нестабильность в оценке эффективности антидопинговых мер. Решение этой проблемы усугубляется затянувшимся периодом отсутствия оперативного руководства с установками *как, когда и с какой периодичностью* нужно модерировать культурную память в спорте. При этом любое воздействие на культурную память вызывает диссонанс в обществе, привыкшем в таких случаях полагаться на сложившуюся систему легальных демократических процедур принятия решений по корректировке любых исторических данных.

Несмотря на то, что спортивное наследие остро нуждается в разработке нормативного контекста легитимации, его как оформившийся субъект культурного наследия уже активно используют для легитимации любых обновлений в спорте:

- **технологизации** соревнований с введением электронных средств учета и контроля, включая видеозапись в разных ракурсах для детального рассмотрения результатов на предмет соответствия сложившимся традициям и духу наследия;
- **признания** новых видов спорта как развития гетерогенных практик внутри спортивного наследия и спортизации традиционных игр и состязаний как неизбежной гомологической процедуры актуализации;
- **изменения** спортивных площадок и **внедрения** новых арен (например, воздушного пространства для парашютного спорта, океанских волн для серфинга, городских ландшафтов для паркура и другого).

⁷⁰ World Anti-Doping Agency (WADA=ВАДА). URL: <https://www.wada-ama.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

Все новое в спорте стараются оправдать повышением привлекательности, которое сопровождается культуртрегерством, выраженным в избавлении от «дикости», бытовавшей в прошлом. Такие аллюзии, на взгляд модернизаторов (заметим, весьма спорный), служат убедительности, чтобы новшества выглядели подлинными и значимыми, не разрушая аутентичности обновленного вида спорта. Наиболее нелепо эти инновации смотрятся на тех видах спорта, которые возникли совсем недавно, и тогда «заимствуют историю» у схожих видов соревнований. Это хорошо видно на изменениях правил спортивной борьбы, возникшей путем синтетического смешивания разных борцовских практик меньше века назад, но постоянно стремящейся сохранить ускользающую актуальность для публики, что едва не привело к исключению этого вида спорта из программы олимпийских игр.

Еще более сложным представляется процесс сохранения исторических образов тех видов спорта, которые используют при создании виртуальных клонов. До сих пор остается нерешенным вопрос юрисдикции оцифрованных видов спорта: можно ли считать кибер-футбол частью ФИФА? Или это уже другой вид спорта? Но еще важнее — станут ли они частью спортивного наследия в будущем?

Однако новая реальность тотальной виртуализации распространяется не только на виды спорта, но и на их титульные турниры. Все началось с фэнтези-футбола, в котором пользователи могут выбирать команды и «поиграть» в любой из состоявшихся ранее Кубков мира ФИФА или клубных чемпионатов Европы и другое. Затем появились тренажеры с функциями погружения в виртуальную реальность. Наиболее показательной в этом отношении является продукция созданной в 2014 г. американской компании «Звифт» (Zwift)⁷¹ — вело- и беговые тренажеры с программным обеспечением, представляющим собой многопользовательскую онлайн-программу, симулирующую разные маршруты и воспроизводящую знаменитые гонки, а также позволяющую взаимодействовать сразу нескольким игрокам, которые могут быть соперниками или членами одной команды.

Один из маршрутов «Звифт» — гонка Тур де Франс с полной имитацией рельефа и вмещающего ландшафта. В этом случае

⁷¹ Zwift Inc. URL: <https://www.zwift.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

знаменитый исторический спортивный маршрут становится инновационным коммерческим продуктом, явно паразитирующим на спортивном наследии, потому что пользователи получают возможность противопоставить себя и свои результаты участникам любой из исторических гонок. С другой стороны, такие виртуальные практики пока непривычно, но все же популяризируют спортивное наследие, усиливают его общественное признание, наполняя личными переживаниями гонки далекого прошлого — увиденного как бы изнутри, что превосходит любые вербальные описания и даже прямые трансляции, вызывая сильные эмоции ностальгии.

Кроме виртуализации, серьезные вызовы нормативному контексту спортивного наследия создают современные технологии. Здесь уместно обратиться к истории спортизации игры в мяч руками, существующей в двух наиболее распространенных вариантах — гандбол на суше и водное поло в воде. Но в ближайшее время вариант этой игры может появиться в воздухе благодаря появлению реактивных ранцев, которые производит компания «Джетлев-флайер»⁷². Аттракционы поднятия в воздух при помощи этих изделий уже перестали быть диковинными за последние пару лет, так что вопрос аэропроекции гандбола уже в прямом смысле висит в воздухе.

Кроме всего прочего, легитимация спортивного наследия генерирует проблемы идентичности и принадлежности. Любые виды культурного наследия создают или укрепляют в обществе чувства идентичности и принадлежности, зачастую порождая культурные конфликты на почве отделения «нас» от «них». Сейчас этим активно пользуются в олимпийском движении путем введения запретов на использование главных символов наций — герба и флага, а также запрета на исполнение гимна страны. Таким образом, спортивное наследие создает ситуацию клинча с главными образами национального наследия через запрещение использования государственной символики. Интересно, что разрешение такого рода конфликтов делегировано Спортивному арбитражному суду (CAS)⁷³, действующему на правах третейского суда (Sic!), что явно не вписывается в рамки конституционного

⁷² Jetlev-Flyer Carbon Sports GmbH. URL: <https://jetlev-flyer.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁷³ Court of Arbitration for Sport. URL: <https://www.tas-cas.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

права, регулирующего использование государственных символов. Но почему-то пока такая практика безоговорочно признается на уровне правительств национальных государств, явно поступающих суверенными правами. К тому же, нарушение спортивных правил несопоставимо с покушением на право демонстрации символов подданства спортсменов.

Следующей проблемой, вызванной отсутствием нормативного контекста спортивного наследия, является использование символов, имеющих неоднозначное восприятие в обществе. В первую очередь, речь идет о таких символах, которые выполняют функцию *agent provocateur* — Веселый Роджер, рунические знаки, свастика и другие элементы культурного наследия, в определенных контекстах вызывающих негативную реакцию публики.

Список нерешенных, а что гораздо важнее — решаемых проблем легитимации спортивного наследия неуклонно пополняется и создает серьезные конфликты в управлении этим постоянно растущим ресурсом. А мы исходим из того, что репрезентация любого наследия — это ресурс, которым нужно управлять: изучать, планировать, разрабатывать изменения в законодательстве, принимать меры по сохранению и защите, обеспечивать свободных доступ граждан и многое другое. Учитывая эти и многие другие аспекты, управление спортивным наследием представляется интегральным процессом первоначальной институционализации этого феномена, восприятие которого пока вызывает множество диссонирующих точек зрения, опровергающих отнесение спорта к наследию на том основании, что стадионы устаревают, и от них добровольно отказываются даже сами спортсмены, поскольку сохранение спортивных сооружений — это одновременно экономический и культурный процесс.

Здесь важно отметить, что это объективно и перцептивно современный процесс, поскольку все, что считается спортивным наследием, особенно в его материальном воплощении, появилось относительно недавно или даже при нашей жизни. Более того, многие формы репрезентации спортивного наследия продолжают использоваться нами в повседневности. Например, спортивные мероприятия, представляющие собой формы спортивного наследия, такие как олимпиады, Кубки ФИФА или турниры Большого шлема, вполне легитимно рассматриваются как исторические объекты, нуждающиеся в постоянной актуализа-

ции, чтобы удовлетворить современный потребительский спрос в индустрии развлечений. Аналогичным образом, как на уровне элит, так и на уровне академических сообществ, обсуждаются проблемы аутентичности исторических спортивных объектов, нуждающихся в постоянной модернизации на фоне вызовов сохранения их первоначального архитектурного облика. Из чего можно заключить, что управление спортивным наследием выходит за рамки привычных моделей управления историческими или культурно значимыми объектами.

Сохранение нематериального спортивного наследия также вызывает множество диссонирующих точек зрения в интерпретации и необходимости сохранения традиционных форм соревнований. Например, многие считают: использование видеоповторов разрушает органичную среду спортивных соревнований, превращая их в придаток всепроникающей виртуализации. Впрочем, и другие формы спортивных событий, особенно тех, которые регулярно проводятся на протяжении десятилетий и генерируют диахронический континуитет годовщин и юбилеев, позволяют не только структурировать культурную память, но устанавливать ее наличие через социологические замеры осведомленности и признания общественности. Наконец, как и любые другие формы наследия, диссонирующие и оспариваемые спортивные события ставят вопрос легитимности их отнесения к культурному достоянию, целесообразности их сохранения и корректности исторического нарратива.

В качестве одной из главных мотиваций управления спортивным наследием декларируется моральное обязательство современного общества, признающего ценность спорта, по мемориализации лучших социальных практик и выдающихся достижений атлетов. На этом фоне широко тиражируется множественная историческая и символическая ценность объектов спортивного наследия, воплощенная в архитектурных, функциональных и эстетических свойствах. Поэтому в ближайшее время стоит ожидать появления общих универсальных архитектурных решений по сбережению устаревших спортивных объектов, их адаптивного повторного использования с целью сохранения исторического облика и основного предназначения. Такие концепции, помимо коммодификации, позволят признать устаревшие спортивные сооружения ресурсом культурного наследия,

нуждающимся в сохранении, и стать основой процесса адекватного планирования в управлении спортивным наследием.

Сейчас планирование в *управлении архитектурным спортивным наследием* включает в себя меры по его защите, консервации и сохранению. Дискуссии об устойчивом функционировании ведутся с позиций коммодификации и далеко не всегда подразумевают сохранение спортивного профиля зданий. В обсуждениях перспективного развития территорий еще только начинают появляться темы спортивного наследия, когда перед городскими советами ставятся вопросы сохранения или сноса спортивных объектов, либо изменения спортивного профиля объекта, либо для другого — уже неспортивного использования. Таким образом, процесс планирования в управлении архитектурным спортивным наследием только входит в градостроительную повестку. С учетом того, что спортивные сооружения постепенно становятся объектами спортивного наследия, идет постепенное переосмысление их роли не только как архитектурных доминант, но и как неотъемлемой части культурного ландшафта городов. Поэтому на международном уровне формированием нормативного контекста архитектурного спортивного наследия уже занимается Международный совет по памятникам и достопримечательностям (ICOMOS).

Планирование в *управлении нематериальным спортивным наследием* органично вписывается в континуальные циклы соревнований. Спортивные федерации, лиги и организации уже давно управляют собственным прошлым в маркетинговых целях, они не только создают линейки юбилейных сувенирных продуктов, но и объявляют «историческими» определенные события или матчи, тем самым обещая зрителям «живое» участие в создании «будущего» наследия. Такую тематизацию событийного ряда регулярных турниров можно расценить как воплощенную контингентность, причем как случайность она предстает лишь в диахроническом срезе, а в синхроническом — это уже необходимость, обусловленная исторической вехой, использованной в маркетинговой стратегии повышения ценности турнира или события. Например, планирование юбилеев создания клуба, лиги или федерации позволяет этим организациям выступать агентами и распорядителями собственного наследия, так как позволяет получить сверхприбыль от мерчендайзинга, выраженную

в повышении цен на билеты и доходов от юбилейной сувенирной продукции, в номенклатуру которой могут входить нестандартные изделия — памятные монеты, статуэтки, автомобильные аксессуары и другое.

Особенность нематериального спортивного наследия федераций, лиг и клубов заключается в том, что они уже не могут без него обойтись. «Официальное» наследие становится основой маркетинга спортивных организаций, и одновременно оно используется как способ создания подходящего прошлого и желаемого будущего в маргинализации фанатов. Официальный характер спортивного наследия позволяет рассматривать аспект его сохранения в качестве мер по защите бренда, и в этом его ключевое различие с объектами нематериального культурного наследия, далеко не все из которых могут быть настолько актуальными, чтобы предстать в качестве востребованных товаров народного потребления.

Хотя такими товарами становятся еще недавно бывшие в употреблении, но уже устаревшие виды спортивного инвентаря, которые пытаются квалифицировать как «традиционные методы изготовления» (производства). Любители разных видов хоккея — на траве, на льду, с шайбой, а также лакросса гонятся за раритетными деревянными клюшками, на смену которым пришел пластик. Такую же ностальгию вызывают деревянные теннисные ракетки, биты для бейсбола и крикета, деревянные лук и стрелы и многое другое. Хотя отнесение примитивных индустриальных технологий к объектам нематериального культурного наследия вряд ли возможно, но континуальность и здесь расширяет горизонты для признания сверхновых объектов. Кроме того, большинство туристических сувениров так называемых народных промыслов изготавливается из пластика на заводах Китая и благополучно выдается за местные кустарные изделия по всему миру.

Здесь же надо сказать, что туризм создает довольно серьезные вызовы в сохранении спортивного наследия, когда само присутствие туристов негативно влияет на традиции нематериального наследия болельщиков. Домашние стадионы клубов наполняются фанатами, в репертуаре которых не только «кричалки», но и особые манеры общения между собой и с конкурирующими группами фанатов, с игроками своего и чужого клубов, а также

свои поведенческие паттерны в обиходе. Все это размывается под наплывом туристов, создающих угрозу не только традициям фанатов, но и брендам клубов, заинтересованных в сохранении аутентичности атмосферы домашних матчей.

Ключевую роль в эстетике спорта играет семантика прикладных знаков и распознавательных символов: значки видов спорта на олимпийских играх, талисманы соревнований, вывески на спортивных сооружениях, афиши, бренды спортивных товаров и многое другое. Весь совокупный изобразительный ряд спорта представляет собой универсальный инструмент в интерпретации спортивного наследия. Как правило, изображения в спорте используются не только как форма информирования, но и форма общественного признания и просвещения, формирования позитивного восприятия этого социального феномена современности.

Окончательной формой фиксации спортивного наследия выступает архивирование. Собственно, с записи достижений или рекордов (records) начался англосаксонский состязательный спорт, его суть заключается в фиксации промежуточных результатов, по оценкам которых присуждается победа, и это его отличает от традиционных игр и состязаний, где в каждом соревновании есть только один объективный критерий победы — кто первый, тот и победил. Между тем, архивы и статистика соревнований не только создают естественный фонд спортивного наследия, но и сами являются таковым, представляя собой собрания документов. Эти коллекции содержат материалы подготовки и проведения спортивных мероприятий и служат пониманию роли и функций участников для передачи опыта будущим организаторам, а если они содержат интерпретацию, то становятся эмпирическими данными для будущих исследований. Наряду с артефактами, архивные и исторические документы спортивного прошлого хранятся в спортивных музеях. Нормативный контекст этой части спортивного наследия вырабатывается в рамках деятельности Международной ассоциации олимпийских коллекционеров (AICO)⁷⁴ и Международной ассоциации спортивной информации (IASI)⁷⁵, а легитимация осуществляется Сектором

⁷⁴ International Association of Olympic Collectors. URL: <https://aicolympic.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁷⁵ International Association for Sports Information (IASI). URL: <https://www.iasi.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

спортивных архивов Международного совета архивов (ИСА)⁷⁶ и рабочей группой по спортивным музеям Международного совета музеев (ИКОМ)⁷⁷.

В результате формирования спортивного наследия сложилась специализированная деятельность по его выявлению, сохранению и продвижению, включая оценку ресурсов наследия, создание нормативов и разработку политики наследия, а также извлечение, сбор и хранение материалов наследия. Надо сказать, что работа со спортивным наследием имеет много пересечений с деятельностью в области культурного наследия, но также требует специальных знаний и навыков. Академические области исследований тоже требуют специальной интерпретации в рамках междисциплинарного дискурса наук о спорте: история спорта, социология спорта, спортивная география, спортивное право, спортивный маркетинг, экономика спорта и другие. Такие специализации помогают квалифицированно интерпретировать знания и формировать дискурс спортивного наследия. Результатами целевых исследований пользуются архитекторы, кураторы и гиды музеев, чиновники городских администраций, историки, социологи, экономисты и другие специалисты. Все они вместе формируют дизайн спортивного наследия и форматы будущих спортивных мероприятий, а в конечном итоге и нормативный контекст этой создающейся части культурного наследия.

⁷⁶ International Council on Archives: Section on Sports Archives. URL: <https://www.ica.org/en/search/site/Section%2520on%2520Sports%2520Archives> (дата обращения: 12.12.2021).

⁷⁷ International Council of Museums. URL: <https://icom.museum/> (дата обращения: 12.12.2021).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интерес к спортивному наследию сформировался в ходе решения проблем использования спортивных сооружений, в особенности тех из них, которые возводились для мегаспортивных мероприятий. При этом далеко не все спортивные сооружения имеют выдающиеся архитектурные решения. На фоне сохранения материальных объектов спортивного наследия возник интерес к аналогичному подходу в мемориализации развития видов спорта, программ волонтерства и новых видов предпринимательской деятельности, которые стали рассматривать по аналогии как нематериальное спортивное наследие, хотя они и противоречат субъектности «нематериального культурного наследия», к которому относят практики, связанные с производством духовных благ. Тем не менее, мы констатируем, что спортивное наследие стало возможно рассматривать в контексте программ ЮНЕСКО по сохранению культурного наследия [Конвенция Всемирного наследия; Конвенция НКН ЮНЕСКО].

В тезаурусе документов ЮНЕСКО культурное наследие определяется как «памятники, ансамбли и достопримечательные места», связанные с историческими событиями и потому объявленные «объектами выдающейся универсальной ценности». Но эти определения неуклонно дополняются новой типологией объектов наследия, к которым сейчас относят различные зоны природного и культурного ландшафта: зоны археологических работ, индустриальные зоны, исторические центры городов, культурно-исторические маршруты, природные парки, сельские территории, морское и подводное наследие, а также другие объекты, среди которых все чаще фигурируют и спортивные сооружения.

Расширение понятий обусловлено тем, что материальное и нематериальное культурное наследие существуют синхронно, определение их субъектности требует синтетического подхода в методологии. Здесь вполне уместно привести дискуссионное предложение ученых Российского научно-исследовательского

института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва с расширительной трактовкой понятия «культурного наследия» [Житенёв, 2016]:

«Культурное наследие — это фундаментальное понятие, составляющее социокультурное, интеллектуальное и духовное основание российского общества:

- выдающиеся объекты и ценности, созданные прошлыми поколениями, выдержавшие испытание временем, выявленные, охраняемые и используемые в социокультурных процессах, передающиеся последующим поколениям как общественное достояние;
- система охраняемых и поддерживаемых государством объектов и ценностей материального и нематериального культурного наследия, материальное наследие, в свою очередь, состоит из движимых и недвижимых объектов, неразрывно связанных с природным окружением, и подразделяется на следующие категории: общегосударственного, регионального и местного значения;
- один из важнейших стратегических национальных ресурсов, определяющих в настоящее время государственное, культурное, экономическое, туристское и общественное развитие России;
- уникальный феномен, устанавливающий особое место нашей страны среди других мировых культур и цивилизаций, определяющий самобытность народов Российской Федерации».

Спортивное наследие чаще всего воспринимается как иллюстрация к истории спорта, и такой подход обеспечивает легитимацию нового субъекта современной культурной политики. Однако этот подход порождает и новые проблемы в интерпретации объектов спортивного наследия. Немало противоречий вызывает археологическое наследие, которое с недавних пор стало принято называть частью предыстории современного спорта — античные стадионы Древней Греции и Древнего Рима. Такое позиционирование произошло в контексте спекулятивных определений презентизма — разъяснения прошлого популярными мемами современности. Примером отсутствия связи спортивных сооружений с историей спорта могут служить широко известные шоу артистов, политические акции или массовые расстрелы на

стадионах. При этом «история» видов спорта представляется проблемой и в нематериальном спортивном наследии, когда пытаются увязать традиционные игры и состязания с современными практиками соревнований, имеющими принципиально иную природу регламентов.

Токсичной средой для полноценного признания спортивного наследия в части артефактов является процесс безудержной консьюмеризации. Для продвижения объектов спортивного наследия активно используют мерчендайзинг, включающий в себя программы лояльности клубов и федераций, мемориальные матчи, музейные и туристические продукты. Устаревающие предметы идентичности клубов тут же становятся артефактами квази-наследия, к ним применяется подход «ретро-маркетинга», который позволяет использовать эффект видимых перемен, возбуждающий у потребителя желание оставить хоть что-то себе на память.

Спортивное наследие создается прямо сейчас — это современный нарратив, который создается и осуществляется в социальном пространстве с учетом потребностей общества. Традиции и ритуалы спорта, которые создаются и тут же передаются между поколениями, пока имеют непродолжительную историю, но их все же можно отнести к категории нематериального спортивного наследия. Такой подход создает основания для выявления особой ценности и значимости тех спортивных сооружений, которые связаны с зарождением обычаев, ритуалов, церемоний, или карьерой прославившихся спортсменов и тренеров. Спортивные сооружения широко представлены в городской топонимике, но насколько они отвечают культурным запросам общества в трансформации городских пространств — пока невозможно дать обстоятельный ответ.

В спорте устоялось прижизненное увековечивание выдающихся атлетов, что нехарактерно для других практик сохранения культурного наследия, где прославление начинается после смерти. Объяснение этому удалось найти в том, что окончание карьеры спортсмена воспринимается как символическая смерть, требующая воздаяний. Между тем, глорификация знаменитых спортсменов ведет к массовому подражанию их стилям и персональным приемам, что в полной мере соответствует параметрам определения передачи исполнительских традиций в нематериальном культурном наследии.

Спортивные музеи уже давно перестали быть новшествами, их создают государственные, общественные и частные организации. Хранящиеся вещи в коллекциях спортивных музеев не имеют исторической значимости, но успешно предстают в качестве артефактов спортивных достижений. Рост количества спортивных музеев демонстрирует устойчивый интерес общества к этой части современной истории.

Спортивное наследие основано на событийном процессе бесконечной череды соревнований. При этом множество спортивных соревнований абсолютно ничем не примечательны и потому не имеют шансов стать частью спортивного наследия, но они позволяют начать процесс выявления маркеров и ключевых факторов валоризации отдельных турниров, чтобы повысить эффективность организационных моделей спортивных организаций.

Институциональный контекст формирования спортивного наследия осложняется разнонаправленными факторами взаимодействия разных социальных институтов: многие виды спортивного наследия создаются учреждениями без какого-либо согласования со спортивными организациями. Но сам по себе этот факт лишней раз подтверждает, что спорт представляет собой форму культурной общности, а значит, спортивное наследие в полной мере можно считать частью культурного наследия.

Наибольшие вызовы легитимации спортивного наследия создают проблемы в управлении этим ресурсом культурной и спортивной политики, к которому вполне применимы положения руководства по управлению объектами Всемирного культурного наследия [Управление объектами]. Здесь важно отметить, нужно не только изучать, планировать и мониторить, но и управлять изменяющимся историческим окружением (средой) объектов спортивного наследия. Главным результатом исследования спортивного наследия стало описание специального комплекса мер, позволяющих проводить его выявление и сохранение, включая оценку механизмов наследования и перспективности существующей ресурсной базы, с обращением к существующим нормативным актам и конвенциональным соглашениям под эгидой ЮНЕСКО.

ОБ АВТОРЕ

Кыласов Алексей Валерьевич — доктор культурологии,

- руководитель Центра традиционных игр и спорта Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва;
- проректор по науке Международного университета туризма и культурного наследия «Шелковый путь» (Самарканд, Узбекистан);
- член Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия;
- президент общества Мировой этноспорт (Рига, Латвия), аккредитованного консультанта ЮНЕСКО по нематериальному культурному наследию.

РЕФЕРЕНТНЫЙ СПИСОК ОРГАНИЗАЦИЙ

Акционерное общество «Российские ипподромы»: Центральный Московский ипподром. URL: <https://cmh.ru/> (дата обращения: 12.12.2021).

Архив Краснокамского городского округа: Швая Василий Иванович. URL: <http://aokmr.ru/shvaya-vasiliy-ivanovich/> (дата обращения: 12.12.2021).

Всероссийская федерация самбо: Всероссийские соревнования по самбо «Памяти Заслуженного мастера спорта В. И. Швая». URL: <https://sambo.ru/events/2021/9/3400/> (дата обращения: 12.12.2021).

Государственный музей спорта Министерства спорта Российской Федерации. URL: <http://www.museumsport.ru/> (дата обращения: 12.12.2021).

Международный форум «Россия — спортивная держава». URL: <https://sportforumrussia.ru/> (дата обращения: 12.12.2021).

Музей спортивной славы ЦСКА. URL: <https://cska.ru/objects/17> (дата обращения: 12.12.2021).

Профессиональный футбольный клуб «Ротор». URL: <https://rotor-vlg.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

Профессиональный футбольный клуб «Шинник». URL: <https://shinnik.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

Сайт болельщиков футбольного клуба «Амкар». <https://fc-amkar.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

Africa Sports and Entertainment Hall of Fame. URL: <https://asehalloffame.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

Arsenal Football Club Official Website. URL: <https://www.arsenal.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

Australian Sports Museum. URL: <https://www.australiansportsmuseum.org.au/> (дата обращения: 12.12.2021).

China Sports Museum. URL: <https://olympics.com/museum/collaborate/olympic-museums-network/olympic-museums/china-sport-museum> (дата обращения: 12.12.2021).

Comité International des Sports des Sourds. URL: <http://www.ciss.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

Court of Arbitration for Sport. URL: <https://www.tas-cas.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

ESL Flowe Championship Hall of Fame. URL: <https://pro.eslgaming.com/championatoplaystation/hall-of-fame/> (дата обращения: 12.12.2021).

Fédération Internationale de Football Association (FIFA). URL: <https://www.fifa.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

Fulham Football Club. URL: <https://www.fulhamfc.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

Haskell Indian Nations University. URL: <https://www.haskell.edu/> (дата обращения: 12.12.2021).

Imperial War Museums: Non MCC Members who fell during the Two World Wars. URL: <https://www.iwm.org.uk/memorials/item/memorial/74099> (дата обращения: 12.12.2021).

International Association for Sports and Leisure Facilities. URL: <https://iaks.sport/> (дата обращения: 12.12.2021).

International Association for Sports Information (IASI). URL: <https://www.iasi.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

International Association of Olympic Collectors. URL: <https://aicolympic.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

International Committee for Fair Play. URL: <http://www.fairplayinternational.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

International Committee of Sports for the Deaf. URL: <https://www.deaflympics.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

International Council of Museums. URL: <https://icom.museum/> (дата обращения: 12.12.2021).

International Council on Archives: Section on Sports Archives. URL: <https://www.ica.org/en/search/site/Section%2520on%2520Sports%2520Archives> (дата обращения: 12.12.2021).

International Council on Monuments and Sites. URL: <https://www.icomos.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

International Federation of Celtic Wrestling (FILC). URL: <http://celtic-wrestling.tripod.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

International Highland Games Federation (IHGF). URL: <https://internationalhighlandgamesfederation.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

International Masters Games Association. URL: <https://imga.ch/> (дата обращения: 12.12.2021).

International Olympic Committee. URL: <https://olympics.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

International Paralympic Committee. URL: <https://www.paralympic.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

International Sports Heritage Association. URL: <https://sportsheritage.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

International World Games Association. URL: <https://www.theworldgames.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

Jetlev-Flyer Carbon Sports GmbH. URL: <https://jetlev-flyer.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

Kentucky Horse Park: Memorials. URL: <https://kyhorsepark.com/equine-theme-park/park-memorials-statues/park-memorials/> (дата обращения: 12.12.2021).

Legend Q & A with Stadium and Museum Tour. URL: <https://www.anfieldtour.com/liverpool-legends/> (дата обращения: 12.12.2021).

Liverpool FC. Stadium and Museum Tour: Meet our legends. URL: <https://stadiumtours.liverpoolfc.com/legends> (дата обращения: 12.12.2021).

Lord's Online Shop: Lord's Genuine Turf Glass Paperweight. URL: <https://store.lords.org/products/lords-genuine-turf-glass-paperweight> (дата обращения: 12.12.2021).

Maccabi World Union (MWU). URL: <https://www.maccabi.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

Museu Olímpic i de l'Esport Joan Antoni Samaranch. URL: <https://www.museuolimpicbcn.cat/> (дата обращения: 12.12.2021).

National Baseball Hall of Fame and Museum. URL: <https://baseballhall.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

National Football League. The NFL Celebrates Hispanic Heritage. URL: <https://www.nfl.com/photos/the-nfl-celebrates-hispanic-heritage-0ар3000000538895#d9bdbc89-d1c1-4edf-8a9a-9a7fecbb1696> (дата обращения: 12.12.2021).

National Gay and Lesbian Sports Hall. URL: <http://www.gayandlesbiansports.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

National Hockey League. URL: <https://www.nhl.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

National Museum of Australia is an Australian Government Agency: Phar Lap. URL: <https://www.nma.gov.au/defining-moments/resources/phar-lap> (дата обращения: 12.12.2021).

National Sports Collectors Convention. URL: <https://nscshow.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

NBA to pay tribute to its Latin Heritage. Hispanic Lifestyle. URL: <https://www.hispaniclifestyle.com/articles/nba-to-pay-tribute-to-its-latin-heritage/> (дата обращения: 12.12.2021).

Nike Company. URL: <https://www.nike.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

North American Indigenous Games (NAIG). URL: <http://www.naigcouncil.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

Paralympic Hall of Fame. URL: <https://www.paralympic.org/hall-of-fame> (дата обращения: 12.12.2021).

Sportimonium. URL: <https://www.sportimonium.be/> (дата обращения: 12.12.2021).

The Official Isle of Man TT Races. URL: <https://www.iomtraces.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

The Olympic museum. URL: <https://olympics.com/musee/> (дата обращения: 12.12.2021).

Thessaloniki Olympic Museum. URL: <http://www.olympicmuseum-thessaloniki.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

UNESCO Intergovernmental Committee for Physical Education and Sport (CIGEPS). URL: <https://en.unesco.org/themes/sport-and-anti-doping/cigeps> (дата обращения: 12.12.2021).

Women's Sports Foundation: International Women's Sports Hall of Fame. URL: <https://www.womenssportsfoundation.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

World Anti-Doping Agency (WADA=ВАДА). URL: <https://www.wada-ama.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

World Eskimo Indian Olympics (WEIO). URL: <https://www.weio.org/> (дата обращения: 12.12.2021).

World Nomad Games (WNG). URL: <http://www.worldnomadgames.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

Zwift Inc. URL: <https://www.zwift.com/> (дата обращения: 12.12.2021).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. **Антидопинговая конвенция ЮНЕСКО** — Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте. Принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО, 33-я сессия, Париж, 2005 г. UNESCODOC Digital Library. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000138860_rus?posInSet=15&queryId=1112b567-04a9-4a6b-9f6a-34e19ecfb871 (дата обращения: 29.01.2021).
2. **Госдума о наследии** — «О внесении в Госдуму законопроекта, направленного на сохранение и восстановление объектов культурного наследия». Распоряжение от 14 ноября 2018 года №2459-р. URL: http://government.ru/dep_news/34731/ (дата обращения: 12.12.2021).
3. **Конвенция Всемирного наследия** — Международная конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия. Принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО, 17-я сессия, Париж, 1972 г. URL: http://icomos.org.ru/images/docs/convention_1972-1.pdf (дата обращения: 12.12.2021).
4. **Конвенция НКН ЮНЕСКО** — Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия. Принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО, 32-я сессия, Париж, 2003 г. UNESCODOC Digital Library. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000132540_rus?posInSet=1&queryId=90c09452-fe6f-4b25-9c05-70fe506e0d60 (дата обращения: 12.12.2021).
5. **Олимпийская хартия** — Олимпийская хартия (в действии со 2 августа 2015 года). Пер. с англ. яз. Международный олимпийский комитет. Лозанна: Швейцария, 2015.
6. **Правительство РФ о Кубке мира ФИФА 2018** — «Об утверждении Концепции наследия чемпионата мира по футболу 2018 года». Распоряжение Правительства РФ от 24 июля 2018 г. N 1520-р. URL: <http://government.ru/docs/33555/> (дата обращения: 12.12.2021).

7. **Управление объектами** — Управление объектами Всемирного культурного наследия: Информ. руководство. Париж: ЮНЕСКО, 2013. — 322 с. URL: http://icomos.org.ru/images/docs/upravlenie_objektami_vsemirnogo_kulturnogo_nasledija-1.pdf (дата обращения: 12.12.2021).
8. **Хартия традиционных игр** — Предварительный доклад о целесообразности принятия и сфере применения Международной хартии традиционных игр и состязаний. Принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО, 33-я сессия, Париж, 2005 г. UNESCO Digital Library. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000142825_rus?posInSet=1&queryId=26e540f5-fff9-4ec9-b67c-7691795007e1 (дата обращения: 29.01.2021).
9. **ICOMOS 2016** — The Heritage of Sport: A Bibliography. Paris: ICOMOS Documentation centre.

Литература

1. *Алтухов С. В., Агеев В. И.* Эффективность финансирования спортивных мероприятий и реинжиниринг бизнес-процессов спортивного наследия (на примере олимпийских игр в Сочи) // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2014. №11 (77). С. 120–135.
2. *Аристотель.* Никомахова этика. Пер. Н. Брагинской, — Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М., 1984. С. 54–293.
3. *Бариев М. М.* Наследие Универсиад и Олимпийских игр — возможность для инвестиций и развития // Теория и практика физической культуры. 2014. №1. С. 7–9.
4. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции = Simulacres et simulation / Жан Бодрийяр; [пер. с фр. А. Качалова]. М. : Постум, 2015.
5. *Гарфинкель Г.* Что такое этнометодология? Пер. с англ. С. П. Баньковской // Социологическое обозрение. Т. 11. №3. 2012. С. 144–154.
6. *Гуреева Е. А.* Анализ сущности и содержания понятия «наследие крупномасштабных спортивных событий» // Современные проблемы науки и образования. 2019. №1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28544> (дата обращения: 27.09.2021).
7. *Житинёв С. Ю.* Системы управления объектами культурного наследия // Журнал Института Наследия. 2016. №3 (6). URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/89.html> (дата обращения: 12.12.2021).
8. *Захарова Е. Ю.* Традиция или спорт? Федерация грузинских боевых искусств как лаборатория и конструкторская мастерская // История, Археология и Этнография Кавказа. Т. 15. № 4. 2019. С. 800–810.

9. *Истягина-Елисеева Е. А.* Управление спортивно-историческим наследием в современной России // Приоритетные направления развития науки и образования. 2016. № 4–1(11). С. 47–49.
10. *Кардиас-Гомес Ф. Ж.* Психология этноспорта: модель традиционных игр коренных народов Восточной Амазонии // Международный журнал «Этноспорт и традиционные игры», № 2 (2). М: Институт наследия, 2019. С. 68–82. DOI: <https://www.doi.org/10.34685/NI.2020.73.56.005>
11. *Кёлер А.* Облагораживание дикости шотландских Хайленд-игр и швейцарского фестиваля Уншпуннен как идея аристократов и политиков для доморощенных олимпиад // Международный журнал «Этноспорт и традиционные игры», №1 (1). М: Институт наследия, 2019. С. 33–62. DOI: <https://www.doi.org/10.34685/NI.2019.94.88.004>
12. *де Кубертен П.* Олимпийские мемуары [Mémoires olympiques]. Пер. с фр. В. В. Акимова. М.: Рид групп, 2011.
13. *Кыласов А. В.* Religio athletae, или Культурно-религиозная сущность олимпизма // Вестник спортивной науки, 2009, №5. С. 55–58.
14. *Кыласов А. В.* Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма: Эссе по истории спорта и олимпизма / А. В. Кыласов. — Москва: АИРО-XXI, 2010.
15. *Кыласов А. В.* Этноспорт. Конец эпохи вырождения. М.: Территория будущего, 2013.
16. *Кыласов А. В., Нестеров П. В.* Олимпизм и культурная преемственность игр: пересмотр ключевого момента в истории спорта // Вестник славянских культур, 2016, №2 (40). С. 107–122.
17. *Кыласов А. В.* Квазирелигиозность спорта // Культурное наследие России, 2017, №1 (17). С. 20–24.
18. *Кыласов А. В.* История олимпийского движения. Новая версия [Текст]: учебное пособие / Алексей Кыласов; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова». — Москва: [б. и.], 2017.
19. *Кыласов А. В., Тедорадзе А. С.* Тезисы к формированию понятия «традиционная борьба» // Боевые искусства и спортивные единоборства: наука, практика, воспитание: Мат. Всероссийской науч.-практ. конф. с межд. участием, Москва, 16-17 июня 2016 г./ Российский государственный университет физ. культ., спорта, молодёжи и туризма (ГЦОЛИФК). М: Анта-Пресс, 2016. С. 115–123.

20. Кыласов А. В., Гуреева Е. А. Брендинг и особенности продвижения этноспорта // Теория и практика физической культуры. 2017. № 5. С. 46–48.
21. Кыласов А. В. Мировая система спорта: Учебное пособие для студентов, обучающихся по дисциплине бакалавриата и магистратуры «Мировая система спорта» по направлению подготовки «Менеджмент в спорте» / А. В. Кыласов. — Москва: Компания КноРус, 2019.
22. Кыласов А. В. Традиционные игры и состязания вдоль Шелкового пути // Международный журнал «Этноспорт и традиционные игры», №1 (1). М: Институт наследия, 2019. С. 1–11. DOI: <https://www.doi.org/10.34685/NI.2019.24.83.001>
23. Кыласов А. В. Габитус боевых искусств в России // Международный журнал «Этноспорт и традиционные игры», №2 (2). М: Институт наследия, 2019. С. 1–12. DOI: <https://www.doi.org/10.34685/NI.2020.68.80.001>
24. Кыласов А. В. Традиционные игры и состязания в списке нематериального культурного наследия ЮНЕСКО // Культурное наследие России. 2021. № 1(32). С. 10–15.
25. Лубышева Л. И. Спортивное наследие Олимпийского проекта «Сочи-2014» как фактор интенсивного развития российского социального института спорта / Л.И. Лубышева, Е.Д. Митусова // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2013. № 2. С. 7–9.
26. Орти Д. Ф. Внутренний и внешний анализ традиционных игр в Сан-Матео в XX веке // Международный журнал «Этноспорт и традиционные игры», №2 (2). М: Институт наследия, 2019. С. 40–51. DOI: <https://www.doi.org/10.34685/NI.2020.26.98.003>
27. Павлова О. И., Голубева Г. Н., Кириллова Т. Г. Социальное и материальное наследие как итог проведения крупных международных спортивных игр в Российской Федерации // Теория и практика физической культуры. 2014. №4. С. 8–14.
28. Паланик Чак. Бойцовский клуб [Текст]: [роман: 18+] / Чак Паланик; [пер. с англ. Ильи Кормильцева]. — Москва: АСТ, 2013.
29. Редькин В. Н. Дисциплина этноспорт-стронгмен: альфа и омега мирового движения стронгмен / В. Н. Редькин // Этноспорт и традиционные игры. 2019. № 1(1). С. 19–32. DOI 10.34685/NI.2019.16.16.003.
30. Редькин В. Н. Альянс как фактор повышения эффективности управления в спорте / В. Н. Редькин // Экономика и предпринимательство. 2020. № 6(119). С. 922–926. DOI 10.34925/EIP.2020.119.6.195.

31. *Тедорадзе А. С.* Русские рукопашные состязания как явление социальной истории аграрного общества. Тамбовская губерния, вторая половина XIX — первая половина XX в.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Тамбов, 2002.
32. *Цицерон, Марк Туллий* (106–43 до н. э.). Три трактата об ораторском искусстве [Текст] / Пер. с латин. Ф. А. Петровского [и др.]; под ред. [и со вступ. статьей, с. 7–73] М. Л. Гаспарова; [Коммент. М. Л. Гаспарова и И. П. Стрельниковой]. Москва : Наука, 1972.
33. *Эбер Ж.* Спорт против физкультуры. Перевод с французского Георгия Дюперрона. Л. : Время, 1925.
34. *Ashworth G. J. and D. Bruce.* (2009) Town walls, walled towns and tourism: paradoxes and paradigms' *Journal of Heritage Tourism*, 4(4) 299–314.
35. *Bromber K., Krawietz B., & Petrov P.* (2014) Wrestling in Multifarious Modernity. *The International Journal of the History of Sport*, 31:4, 391–404.
36. *Ray Cronin* (2008) *Arena: The Art of Hockey*. Halifax: Art Gallery of Nova Scotia.
37. *Frawley S., Toohey K., Veal A. J.* (2013) Managing Sport Participation Legacy at the Olympic Games. In: *Frawley S., Adair D.* (eds) *Managing the Olympics*. Palgrave Macmillan, London.
38. *Gammon S.* (2002) 'Fantasy, Nostalgia and the Pursuit of What Never Was' in *S. Gammon and J. Kurtzman* (eds) *Sport Tourism: Principles and Practice* (Eastbourne: Leisure Studies Association), pp. 61–72.
39. *Sean J. Gammon* (2014) Heroes as heritage: the commoditization of sporting achievement, *Journal of Heritage Tourism*, 9:3, 246–256, DOI 10.1080/1743873X.2014.904321.
40. *Richard Holt* (2017) Immortals of British sport: a celebration of Britain's sporting history through sculpture, *Sport in History*, 37:2, 230–232, DOI 10.1080/17460263.2017.1306324.
41. *Simon Inglis* (2014) *Played in London: Charting the Heritage of a City at Play*. Historic England in association with Liverpool University Press.
42. *Krawietz B.* (2012) The Sportification and Heritagisation of Traditional Turkish Oil Wrestling. *International Journal of the History of Sport* (Special Issue: Sport in the Middle East — Power, Politics, Ideology and Religion) 29: 2145–2161.
43. *Kylasov A.; Putrik Y.; and Gureeva E.* (2021) Sports Heritage: Interdisciplinary Discourse. *Review of International Geographical Education (RIGEO)*, 11(9), 2786–2790.

44. *Ray Moore, Matthew Richardson & Claire Corkill* (2014) Identity in the “Road Racing Capital of the World”: heritage, geography and contested spaces, *Journal of Heritage Tourism*, 9:3, 228–245, DOI 10.1080/1743873X.2014.904318.
45. *Preuss H.* (2014) ‘Legacy’ Revisited. In: Grix J. (eds) *Leveraging Legacies from Sports Mega-Events: Concepts and Cases*. Palgrave Pivot, London.
46. *Ramshaw G., Gammon S., Tobar F.* (2019) Negotiating the cultural and economic outcomes of sport heritage attractions: the case of the National Baseball Hall of Fame, *Journal of Sport & Tourism*, 23:2–3, 79–95.
47. *Ramshaw G.* (2019) *Heritage and Sport: An Introduction*. Channel View Publications (November 8, 2019).
48. *Scola Z. and Gordon B.* (2018) A Conceptual Framework for Retro Marketing in Sport. *Sport Marketing Quarterly* 27.3 (2018): 197–210.
49. *Smith L.* (2006) *Uses of heritage*. New York: Routledge.
50. *Thompson M.* (2017). *Rubbish Theory: The Creation and Destruction of Value*. (2nd ed.) London, UK: Pluto Press.
51. *Thomson A., Cuskelly G., Toohey K., Kennelly M., Burton P., Fredline L.* (2019) Sport event legacy: A systematic quantitative review of literature. *Sport Management Review*. Volume 22, Issue 3, June 2019, Pages 295–321.

Научное издание

Кыласов Алексей Валерьевич

**Спортивное наследие:
институционализация и контекст**

Дизайн обложки: *М. Ю. Маяков*

Компьютерная верстка: *К. В. Перепечкин*

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
E-mail: info@heritage-institute.ru